С-А-I

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА

А.ГАН

1926

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОСА

Журнал Современная Архитектура является по преимуществу результатом работ членов Объединения Современных Архитекторов (ОСА), связанных общими архитектурными взглядами и устремлениями.

Тем не менее Современная Архитектура не намеревается замкнуться в своем внутреннем кругу. Наоборот, редакция всячески стремится систематически отражать все волнующие вопросы нашей архитектунрой современности.

И точно так же Современная Архитектура широко открывает свои страницы всем своим единомышленникам, рассеянным не только в пределах СССР, но и всего мира.

Редакция

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПЕРИОДСЕКТОР

МОСКВА, Воздвиженка, 10/2.
Телеф. отд. подписки 5-88-91.
Адрес для телегр.: **Москва — Периодсектор**

ЖУРНАЛ
РУССКОГО ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
ЧАСТЬ ФИЗИЧЕСКАЯ

Редакция: **В. К. Аркадьев, Н. Н. Георгиевский, А. Ф. Иоффе, Ю. А. Крутков, П. П. Лазарев, Д. С. Рождественский, А. К. Тимирязев, В. К. Фредерикс и Я. И. Френкель.**

Ответственный редактор **А. Ф. Иоффе.**

В журнале помещаются исключительно оригинальные статьи научного характера по вопросам теоретической и экспериментальной физики.

Выходит 4 книги в год

Подписная цена: на год — 10 р.

Рассрочка платежа: при подписке—2 р. 50 к. по получении 1-го ном.—2 р. 50 к., 2-го—2 р. 50 к., 3-го—2 р. 50 к.

ЖУРНАЛ
РУССКОГО ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
ЧАСТЬ ХИМИЧЕСКАЯ

Редакция: **А. А. Байков, М. С. Вревский, С. Н. Данилов, И. А. Каблуков, С. С. Наметкин, Я. С. Пшеборовский, С. А. Щукарев, А. Е. Чичибабин, А. Е. Фаворский.**

Ответственный редактор **А. Е. Фаворский.**

В журнале помещаются исключительно оригинальные научные статьи по органической, неорганической и физической химии.

Выходит 9 книг в год

Подписная цена: на год — 11 р.

Рассрочка платежа: при подписке—4 р., по получении 1-й кн.—4 р., по получении 3-й кн.—3 р.

РСФСР

УСПЕХИ ФИЗИЧЕСКИХ НАУК

Редакция: **П. П. Лазарев и Э. В. Шпольский.**

Журнал знакомит читателей с завоеваниями физики и смежных с нею наук: космической физики (астрофизика, геофизика), биологической физики, физической химии, прикладной физики.

Журнал рассчитан на широкий круг читателей: начинающего ученого, преподавателя школы II ступени, техникума, студента, врача, инженера, и всякого серьезно интересующегося успехами точного естествознания. Поэтому характер статей вполне элементарный, поскольку это возможно без ущерба для научности изложения.

Выходит 6 выпусков в год

Подписная цена:
на год — 5 р. на 1/2 года — 3 р.

ЖУРНАЛ
ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИКИ

Редакция: **Н. Н. Андреев, А. Ф. Иоффе, П. П. Лазарев, Л. И. Мандельштам, Т. К. Молодый и Д. С. Рождественский.**

Ответственные редакторы:
А. Ф. Иоффе и П. П. Лазарев.

Программа журнала: а) оригинальные статьи, (оптика и оптотехника, рентгенология и рентгенотехника, прикладная акустика, биологическая физика, радиотелеграфия и др.), б) обзоры по основным вопросам прикладной физики, в) лабораторная техника, г) библиография.

Выходит 4 книги в год

Подписная цена:
на год — 8 р. на 1/2 года — 4 р. 50 к.

ЦЕНТР АВАНГАРДА

Современная архитектура

Редакция: Москва, Новинский бульвар, 32, кв. 63.
Тел. 5-76-95.

ПРОЕКТ

здания Московского отделения конторы и редакции газеты „Ленинградская Правда", Москва. Страстная площадь. Архитектора А. А., В. А. Веснины. 1924 год.

Основная задача при проектировании заключалась в том, чтобы при данной минимальной площади основания здания (6×6 mtr) наиболее рационально разместить все необходимые для данного производственного процесса помещения и выразить в фасадах производственный и агитационный характер сооружения.

Здание спроектировано в 5 этажей из железа, стекла и железо-бетона.

I этаж — газетный киоск, помещение для сторожа.
II „ — читальный зал.
III „ — общая контора и контора объявлений.
IV и V этажи — редакция.
Подвал — отопление.

По фасаду на Страстную площадь спроектировано: витрина для текущих сообщений, установка для световой рекламы, часы, громкоговоритель, прожектор.

НОВЫЕ МЕТОДЫ АРХИТЕКТУРНОГО МЫШЛЕНИЯ

Одно десятилетие отделяет нас от архитектурного „благополучия" довоенного времени, когда в Ленинграде, Москве и других крупных центрах лучшие русские зодчие беззаботно насаждали всевозможные „стили".

Много ли десятилетие?

Маленькая трещинка времени. Но революция, уничтожив косные предрассудки и отжившие каноны, превратила трещинку в пропасть. По ту сторону пропасти остался последний этап увядания одряхлевшей системы европейского мышления, беспринципный эклектизм, имеющий наготове тысячу художественных рецептов, апробованных нашими дедами и прадедами, готовый черпать истину откуда угодно, — но только в прошлом.

По эту сторону открывается новый путь, который еще надо прокладывать, новые просторы, которые нужно еще заселить. В обстановке сегодняшнего дня куется миросозерцание современного зодчего, создаются новые методы архитектурного мышления.

Вместо старой системы архитектурного творчества, где план, конструкция и внешнее оформление задания постоянно находились во взаимной вражде и где архитектор был по мере сил своих примирителем всех этих неразрешимых конфликтов, — новое архитектурное творчество, прежде всего, характеризуется своим единым нераздельным целевым устремлением, в котором органически выковывается задача и к которому сводится созидательный процесс от начала до конца.

Вместо отвлеченного и крайне индивидуалистического вдохновения старого архитектора — современный зодчий твердо убежден в том, что архитектурная задача решается, как и всякая иная, лишь в результате точного выяснения неизвестных и отыскания правильного метода решения.

Зодчий видит вокруг себя смелое творчество изобретателя в разных областях современной техники, гигантскими шагами побеждающей землю, недра и воздух, с каждым часом отвоевывающей все новые и новые позиции. Не трудно понять, что этот изумительный успех человеческого гения объясняется, главным образом, правильным методом творчества. Изобретатель твердо знает, что как бы ни был ярок подъем его творческого энтузиазма — он будет бесцелен без трезвого учета мельчайших обстоятельств, окружающих его деятельность. Он во всеоружии современного знания, он учитывает все условия сегодняшнего дня, он смотрит вперед, завоевывает будущее.

Конечно, наивно было бы подменить сложное искусство архитектуры подражанием тем или иным, хотя бы

самым блестящим формам современной техники. Этот период наивного „машинного символизма“ уже изжит. Лишь творческий метод изобретателя должен быть завоеван современным архитектором. Должно быть категорически отвергнуто наличие каких-либо штампов прошлого, как бы прекрасно оно ни было, ибо искания зодчего по существу своему такое же изобретение, как и всякое другое, изобретение, ставящее себе целью организовать и сконструировать конкретную практическую задачу, не только диктуемую сегодняшним днем, но и пригодную для завтрашнего.

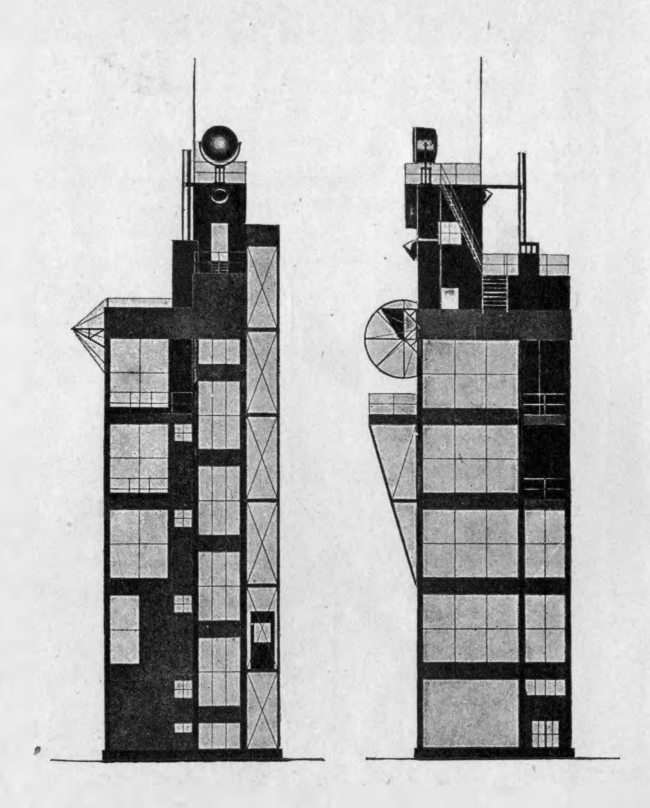
Итак, прежде всего, ясное раскрытие всех неизвестных. И, в первую очередь, неизвестных общего характера, диктуемых нашей эпохой в целом, раскрытие особенностей, связанных с появлением нового социального потребителя архитектуры — класса трудящихся, организующего не только свой современный быт, но и сложные формы новой хозяйственной жизни государства. Тут, конечно, речь идет не о подлаживании к индивидуальным вкусам нового потребителя. К сожалению, часто именно к этому сводят постановку вопроса, при чем еще стараются поспешно приписать рабочему вкусы и вкусики, являющиеся по существу отголоском старых дореволюционных взглядов.

Но тут дело меньше всего заключается во вкусах. Речь идет о выяснении особенностей нового потребителя, как мощного коллектива, строящего социалистическое государство.

Речь идет, прежде всего, о принципе плановости, который должен войти в работу не только тех или иных руководящих государственных органов, но и в работу каждого зодчего, о включении отдельных замыслов в общую производственную сеть всей страны.

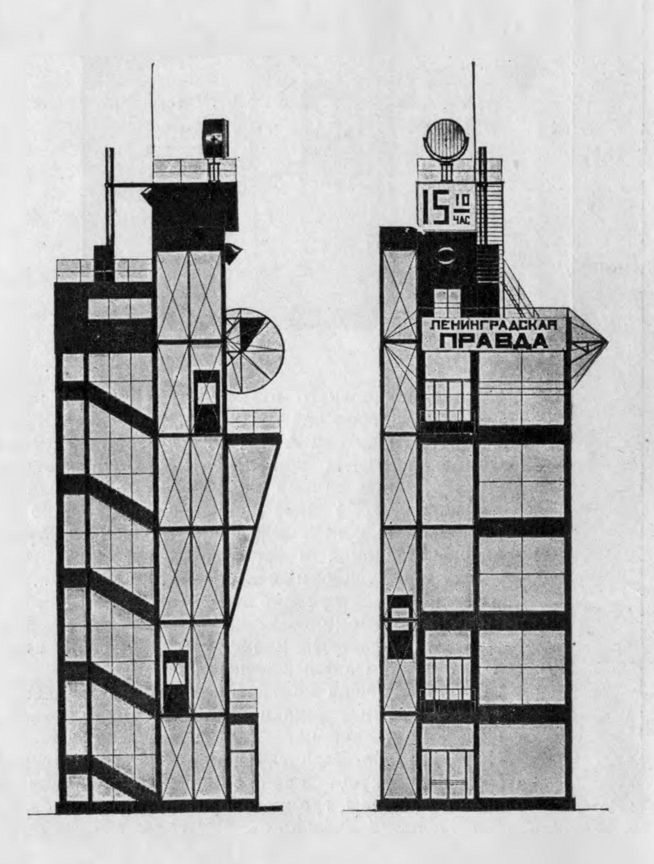
Коренным образом меняет характер работы современного архитектора то, что он сознает свою деятельность не как выполнение отдельных заказов, а как установку стандартов архитектуры, организующих новые жилища и города, как непрерывное совершенствование этих стандартов, в связи с общими производственными особенностями, с уровнем нашей и международной строительной техники. В условиях переживаемого нами строительства социализма, каждое новое решение архитектора — жилой дом, клуб, фабрика — мыслится нам, как изобретение совершенного типа, отвечающего своей задаче и пригодного к размножению в любом количестве, сообразно с потребностями государства. Это обстоятельство заранее отводит энергию архитектора от поисков индивидуально-вкусового решения — к совершенствованию своего стандарта, к уточнению и максимальной типизации всех его деталей. Но для того, чтобы эти стандарты были действительно радикально обновлены, для того, чтобы они стали подлинно новыми архитектурными произведениями, конечно, они должны быть задуманы не на индивидуальном участке, не произвольной прихотью, не в тесных рамках скученного и случайно планированного города, а обратно, исходить из общего целого, из новых принципов рационального урбанизма, пригодного и для завтрашнего дня. Таким образом, очевидно, что условия нашей государственности властно отбрасывают нас от архитектурной единицы через сложный производственный процесс к целому комплексу: селению, поселку, городу.

К сожалению, специалисты, стоящие во главе государственных органов, ведающих нашим строительством, меньше всего озабочены этим важным вопросом, меньше всего расположены пытливо смотреть вперед. Они

Ленинградская Правда

Фасады здания Московского отделения конторы и редакции газеты

вполне удовлетворены тем, что ограничили, например, застройку крупнейшего центра СССР — Москвы — четырех-или шестиэтажными домами.

Нечего говорить о том, что для меньших городов или рабочих поселков ничего лучше города-сада, со своими маленькими особнячками, двориками и цветничками, и в мыслях не имеется. А между тем этот Говардовский идеал не отстал ли от современности не меньше чем на десяток лет, а от нашей советской современности и на более значительный срок?

Тем острее необходимость современного зодчего бороться с подобными анахронизмами, бороться с двух сторон: разработкой новых рациональных принципов планировки населенных мест и созданием стандартов архитектуры, которые послужили бы предпосылкой к созданию нового разумного облика города.

Социальные условия современности таковы, что они ставят лишь во вторую очередь вопросы индивидуально художественного развития архитектуры, они обращают наше внимание прежде всего на проблему новых рациональных типов архитектуры и, включая архитектора в общую производственную цепь страны, **уничтожают обособленность, которая существовала раньше между различными видами архитектурной и инженерной деятельности.** Конечно, сложное развитие нашей жизни таково, что более чем когда-либо заставляет зодчего специализироваться в той или иной области, но в то же время у всех современных зодчих выросло твердое убеждение в однозначности их творческой деятельности: одни заняты созданием типа нового жилья, другие нового общественного сооружения, а третьи — новой фабрики или завода. И именно потому, что сооружения фабрично-заводского и инженерного характера никогда не были крепко связаны с косными традициями художественного прошлого, они оказались, по принципам, лежащим в их созидании, на много более отвечающими потребностям момента, более пригодными к обслуживанию новой жизни. Таким образом, не только стерлась в нашем представлении грань между гражданским или инженерным сооружением, но даже это последнее оказалось передовым застрельщиком в формации подлинно современной архитектуры.

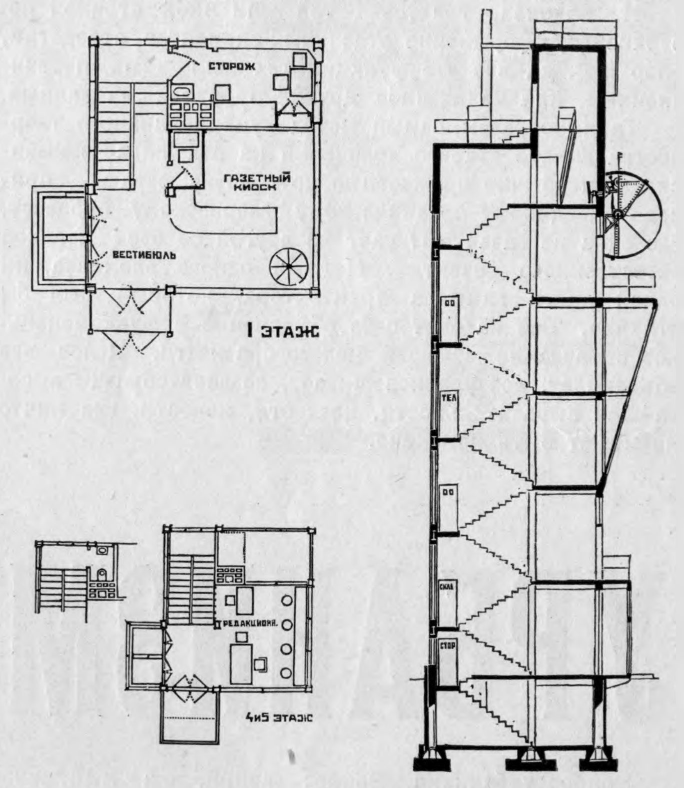
Трезвый учет всех этих обстоятельств, выдвинутых и обостренных новыми социальными условиями, не только первое условие правильного решения архитектурной задачи, но и источник тех чисто архитектурных возможностей, которые таятся в изменившихся условиях нашей жизни.

Но на ряду с ними, перед архитектором стоят и другие „неизвестные“, вытекающие из особенностей каждого момента работы в отдельности, из особенностей самого задачия, его функций, условий и места производства.

Решение этих „неизвестных“ приводит к совершенно новому методу архитектурного мышления — **к методу функционального творчества.**

Свободный от всяких штампов прошлого, от предрассудков и предубеждений, новый зодчий анализирует все стороны задания, его особенности, он расчленяет его на составные элементы, группирует по их функциям и организует свое решение по этим предпосылкам. Получается пространственное решение, уподобленное всякому разумному организму, расчлененное на отдельные органы, получающие то или иное развитие, в зависимости от функций, ими выполняемых.

В силу этого, мы видим в работах современных архитекторов появление совершенно нового плана, большей частью асимметричного, — так как редко функции частей здания бывают абсолютно одинаковыми, — предпочтительно открытого и свободного в своей конфигурации, потому что тогда не только лучше омываются все части сооружения воздухом и светом, но и четче читается его функциональная члененность, легче угадывается развертывающаяся в них динамическая жизнь.

Ленинградская Правда. Планы. Разрез

Тот же метод функционального творчества приводит **не только к ясному учету „неизвестных“ задачи, но к такому же учету элементов ее решения.**

Зодчий устанавливает тогда в своем творчестве путь от главного к второстепенному, от костяка к оболочке. Только функциональное архитектурное мышление жестко устанавливает пространственную организацию, как исходную точку работы, указывает то место, куда должен быть направлен основной удар. Таким образом, выясняется как первая функция конкретных условий задания — установление количества отдельных пространственных величин, их размеров и взаимной связи. Из этого, прежде всего, исходит современный архитектор, это заставляет его развертывать свой замысел **изнутри наружу**, а не обратно, как это делалось в периоды эклектизма, это направляет весь его дальнейший путь.

Вторым моментом становится конструирование изнутри развертывающейся пространственной задачи из того или иного материала и теми или иными конструктивными методами. Ясно, что оно является неизбежной функцией основного пространственного решения.

Дальнейший этап работы нового архитектора: — соотношение пространственных объемов извне, группировка архитектурных масс, их ритм и пропорции вытекают естественно из первой половины его деятельности, — становятся функцией сконструированной материальной оболочки и скрытого за ней пространства.

И, наконец, трактовка той или иной стенной поверхности, оформление отдельных элементов, отверстий, опор и т. д., все это функции тех или иных перечисленных, или каких-либо других привходящих данных.

Таким образом, самый метод функционального творчества вместо старого дробления на отдельные независимые и обычно враждебные друг другу задачи — приводит к единому органическому творческому процессу, где одна из задач вытекает из другой со всей логикой естественного развития. Нет ни одного элемента, ни одной части замысла архитектора, который был бы стихиен. Все находит себе объяснение и функциональное оправдание в своей целесообразности. Целое все объединяет, все уравновешивает, создает образцы высочайшей выразительности, четкости, ясности, где ничто не может быть изменено.

Вместо готовых, бесчисленное множество раз пережеванных образцов прошлого, новый метод коренным образом перевооружает зодчего. Он дает здоровое направление его мыслям, неизбежно устремляя их от главного к второстепенному, заставляет его отбрасывать ненужное и искать художественную выразительность в самом важном и необходимом.

Нет никакой опасности в вытекающем из этого метода аскетизме новой архитектуры, который отпугивает близоруких. Это — аскетизм молодости и здоровья, бодрый аскетизм строителей и организаторов новой жизни.

М. Я. Гинзбург

УРБАНИЗМ

Вопрос урбанизма. Вопрос давний, знакомый, жизненный и, повидимому, крепкий. Сущность его ясна. Гигиена, санитария, экономика, рациональность — вот барьеры, их надо взять. Надо ставить новые рекорды, надо доказывать, что если и есть ошибки, то они исправимы.

Можно думать, что, аналогично физическому магнитному полю, являет свое магнитное поле и город, и его поле дает свою картину расположения магнитных сил. Полюсы города — это его деловая часть, City, и часть, отводимая под жилые дома. Естественно развитие города идет так, что деловая часть становится ядром, около которого наслаивается от него питающаяся периферия жилых кварталов. А через нее город связуется с деревней, природой. Центр — всегда наименьший по площади, но возможно самый высокий по вертикальному сечению города. Это Западом признано и принято: однако неправильно и нежизненно считать, как это делает ряд теоретиков — Б. Таут, Меринг, Берг (B. Taut, Möhring, Berg) и др., что только этот деловой центр вмещает высокие застройки. Мы полагаем, что и в остальных частях города новая жизнь заставит нас возводить высокие дома. Повсюду, как в центре, так и в периферии, они возникнут, подчиняясь известным условиям, ставшим законами новых принципов урбанизма. Там, где это происходит стихийно (Америка), урбанизм превращается в несчастье для жителей, в отвратительную картину архитектурного помешательства. Беда американских городов не только в том, что их гражданская архитектура кроме дилювиальных размеров являет все виды постдилювиальных стилей одновременно; не только в том, что греческий или римский портик несет на себе громаду в 40 — 50 этажей, которые иллюстрируют по-этажно историю стилей, не только в этом беда их, и потому самые последние постройки, уже более разумные, более современные, как Sheltonhotel в Нью-Иорке, не могут спасти города, — а беда в том, что город строился без системы, без заранее определенного плана.

Если мы признаем план дома, как органически растущее объединение элементов, не как слепой аггрегат помещений, а как застывшую в чертежной графике живую, движущуюся идею здания, то еще более живой, органичной, не косной и менее всего случайной мы должны признать систему, объединяющую эти индивидуальные планы. Градостроение — одна из самых высоких ступеней архитектуры. Это — мастерство овладения и подчинения пространства. Архитектура в простейшей форме оперирует над вещью-массой; из этих элементарных масс вырастает сложнейшее созидание пространства, того, что станет городом. Это почти последний этап возможного архитектурного размаха.

Наука градостроения, несмотря на свою молодость, имеет за собой немало пройденных этапов. Забытая одно время, проснувшаяся во Франции, затем вновь както замершая, она поднимается на высоту в Германии, и теперь две страны, Англия и Германия, идут в ногу в соревновании за первое место. Не случайно на конгрессе по градостроению, состоявшемся этим летом в Нью-Иорке, доклады немцев и англичан, Брикса, Гурлита, Гейлигенталя, Унвина и Нолена (Brix, Gurlitt, Heiligenthal, Unwinn, John Nohlen), единственно были приняты и обсуждались. Мы, как ни стыдно признаваться в этом, вообще почти не имеем места в этом научном шествии: нет у нас крупных теоретиков, ни каких-либо достижений в этой области. Мы все еще питаемся и живем за счет любезности соседей с Запада.

Однако пора и нам взяться за дело и хоть остаток мертвого строительного штиля использовать, чтобы быть во всеоружии к моменту возрождения строительства. Уже и сейчас то тут, то там, то один, то другой трест, в мечтах и грезах, рисовал на бумаге свой будущий дом, как вертикальную постройку. Счастливые грезы, правильный путь, все диктовалось людьми дела, не мальчиками. Заседали комиссии, вопросы решались серьезно, рассматривали своевременность, экономичность, рентабельность, возможность, приходили к единственному правильному выводу, — вертикаль, а не горизонталь, делались проекты, принцип торжествовал, но — волчьи ямы и капканы опрокидывали надежды, разрешая лишь шесть этажей, как предельную высоту зданий. Так, когда-то Берлин по полицейской указке должен был строиться по одной мерке (тоже не выше и не ниже 6 этажей), и вот налицо город, как реализованная бездарь законописателей. Неужто это не урок, неужто же мы никогда не вырвемся из цепкой паутины старческого склероза?

ПРОЕКТ

Торгового дома „Аркос", Москва. Архитектора Л. А., В. А., А. А. Веснины 1924 год.

Здание спроектировано в 6 этажей.
I этаж — Банк „Аркос", магазины.
II „ „ „
III и IV этажи — конторы.
V и VI этажи — гостиница.
Крыша — кафе-ресторан.
Подвал — сейфы „Аркос", подвалы магазинов, гараж, отопление.
Строительный материал: железо-бетон, стекло.

Единственным

правильным методом архитектора, организующего город, как и во всех остальных случаях его деятельности, будет метод функциональной организации.

Деловая часть — City — в этом смысле, естественно, развертывается в вертикали, из разумного желания сэкономить время делового человека.

Но и другой полюс города — его жилая часть — в своем функциональном развитии потребует в известных местах вертикального развертывания, которое будет прерывать менее высокие жилые комплексы.

Город всегда понимался, как составная масса участков, его районирование имеет громадное значение. Советская Россия твердо и быстро пошла этим путем. Районируются не только губернии, города, но и все виды и возможности государственного и хозяйственного аппарата. Новые веяния, новые мысли такого районирования намечают и для города новые пути.

Коллективизм, провозглашенный Советской властью, как сменяющий индивидуализм буржуазной эпохи, в данном случае представляется руководителем в этой задаче. Ролью городского коллектора в первую очередь станут здания районных советов. Вокруг них сконцентрируются и все остальные виды учреждений, организующих новую жизнь.

Население, непосредственно заинтересованное в этих районных ячейках, безусловно должно быть крепко с ними спаяно. Коммунизм, как государственное установление, диктует такое равнение.

Крушение старосветских навыков и привычек приводит к тому, что мы получаем жизненный метод в перестройке жилой зоны в свете урбанизма. Коллектор по природе не может быть растянут или разбросан, он должен быть как можно больше стянут в одну точку — это небоскреб.

Город—

это максимальное понятие архитектурных пространственных форм, где все подчиняет и подчинено, где нет аггрегата, а есть организм; структура, оживающая лишь при наличии некоторых положений. Этого не наблюдается в городах Нового Света, в этом ошибки американцев. Силуэт города — его физиономия. Целое постигается панорамой. Детали — дома — дают частные черты, из них складывается образ целого. Готические соборы, взлетающие башнями и шпилями в небо, строились по принципу дополнения и контрастирования; они не мыслимы вне окружающего их фона, барьера низкой застройки. Они черпают свою мощность в низкой, контрастной застройке. Однообразие улиц и площади и этим подчеркнутая речитативность, вызывающая чувство покоя и удовлетворенности, как общий фон — необходимо. Это однообразие ценно не уничтожением индивидуальности, а тем, что таким приведением фона улицы или площади к одному знаменателю вновь достигается упрощенная борьба масштаба между успокоенными относительно друг друга домами, фоном и соотношением толпы, лошади, монумента — к общему впечатлению площади. Этот принцип нужно перекинуть и на город, как результат проектирования. Задача современного градостроительства заключена в уменьи найти черту, дающую дробь отношения дома к дому, домов к улице и, наконец, самое существенное — последних к целому городу. Так город из организмов простейших становится организмом сложным. Так градостроитель становится дважды организатором: целого и части, домов и города. Там, где это не соблюдалось, там теряется характер, отличительный признак данного города.

В чем

заключается принцип, сущность американского небоскреба? В том, что он заменяет медленное горизонтальное движение улицы ускоренным вертикальным в самом доме. Американский небоскреб объединяет в себе все, что потребно для живущего в нем или временно его посетившего. Вертикальное движение таково, что лифты, развозящие публику, пробегают до 200 метров в минуту. Мы не задержимся на разборе программы небоскреба, она, вероятно, всем хорошо известна. Она точно отвечает нравам американца, и отсутствие нужных ему помещений, сконцентрированных в одном доме, вызовет недовольство лишней потерей времени. В нашем обиходе это соответственно нашим привычкам и обычаям изменится, но принцип останется в силе. Американизм перекинется и на наш будущий город, где кроме общих строительных условий появится особое непременное, более важное условие — это соблюдение принципов градостроения. Задача архитектора будет заключаться в том, чтобы функционально от жизненного развития города найти отношение (количественное и качественное) высоких зданий к низким, т.-е. найти предел допустимой урбанизации.

Так город начинает рисоваться, как органически растущая комбинация основных массивов, застроек, образующих некий однородный фон. Эти массивы варьируют по высотам в разных, строго определенных районах. Напластование, какая-то ступенчатая лапидарность начинает вырисовываться, как точно очерченный силуэт единого тела, громадного корпуса, в нем совершенно тонет отживающее понятие города, как собрания отдельных домов, кубиков, там и сям расставленных. Нет, это будет с подошвы до высшей точки растущий организм, грандиозный своим величием единства. В деловом центре небоскребы будут доминировать. Как мы сказали, они естественно появятся и в жилых районах. В жилой периферии они будут исполнять роль лишь акцентирующего удара среди общей более низкой застройки. Архитектору приходится определять градус, процентное отношение там — концентрируемого, здесь — ослабляемого раствора, дальше которого итти — гибельно. Это процентное отношение, это определение то массы застройки низкой, с отдельными ритмическими ударами небоскребов, то, наоборот, — общей высокой, подчеркнутой паузами и понижениями верхней линии, — эту игру колебаний архитектору надо уметь найти

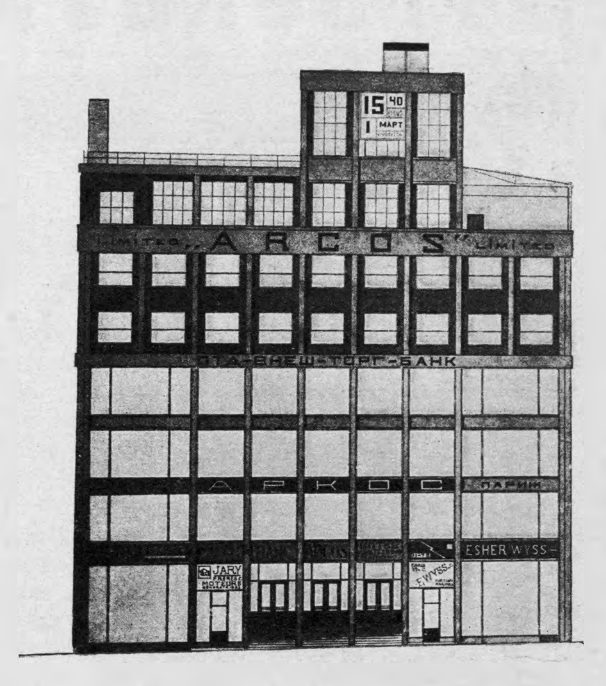
в конкретных особенностях планируемого города и подчинить своим замыслам.

Мы не пытаемся рисовать тип „идеального“ города, абстрактной теории, хотим лишь легко очертить направление мысли, идеи. Мы не закрываем глаз на то, что сейчас у нас не настало время таких построек. Ведь и на Западе при теперешней конъюнктуре общеэкономической, строят мало и сомнительно. Но ближайшие времена дадут поворот к новым грандиозам, к новому городу. Наше переходное время, в масштабе истории, — незначительно: оно сменится взрывом потенциальной энергии, в бездействии накопленной. Расцвет промышленности вызовет расцвет и в жизни наших городов. Наши заключения опираются на будущее.

Теперешнему мышлению совершенно несоразмерными кажутся города-усадьбы. Монотонность и скука их провинциализма режет нас. Невероятно представить себе в таком тихом, засыпающем раю что-либо творчески юное.

И вот тогда, как протест, как спасение, является на смену урбанизм клокочущий, бурный, здоровый. И как предвестник — быстрый бег индустрии, все себе подчиняющей, а в нэй — знак необоримого натиска жизни на старосветский, отмирающий рай.

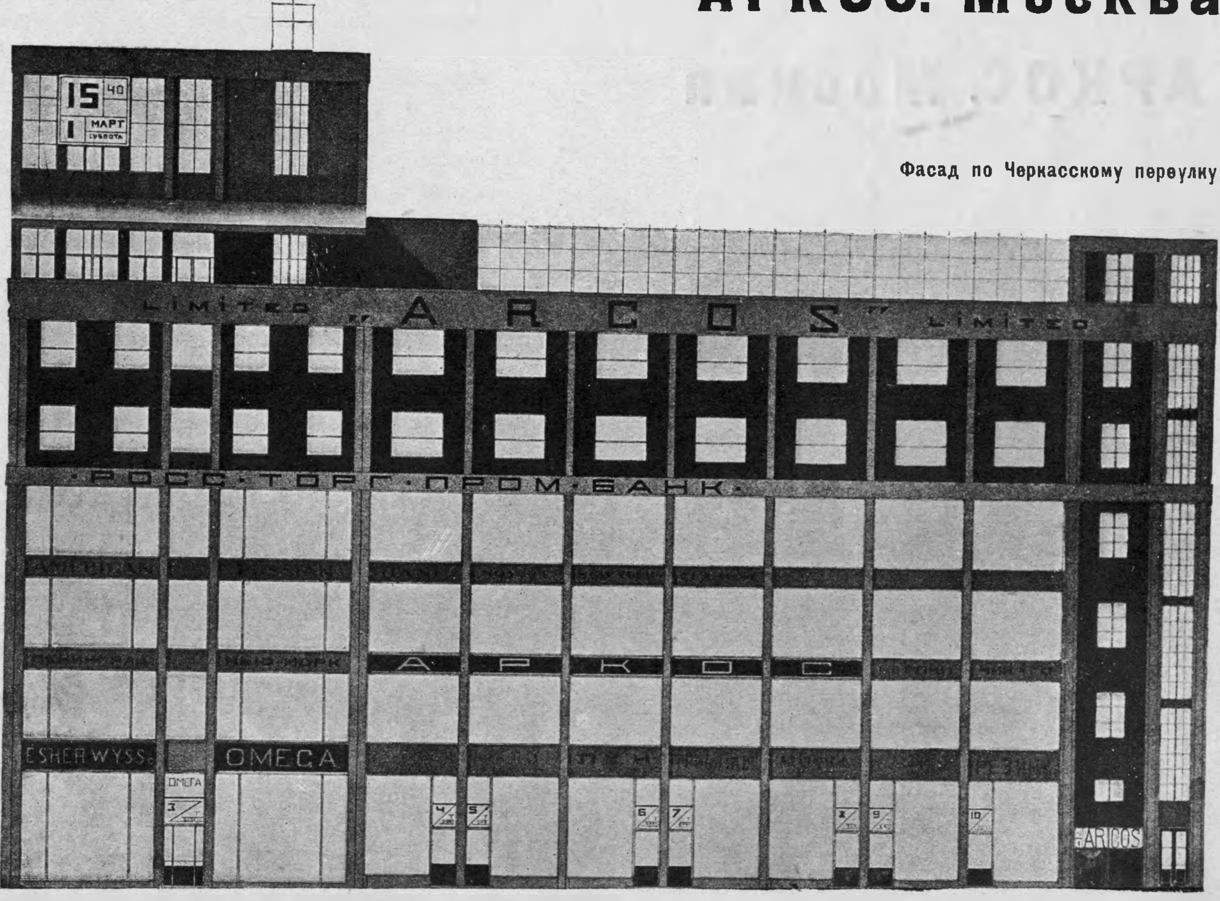
А. Л. Пастернак.

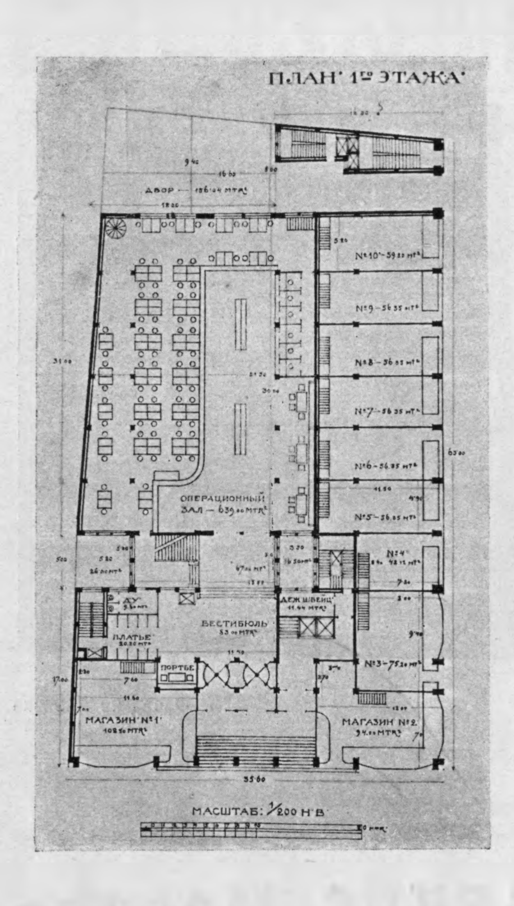

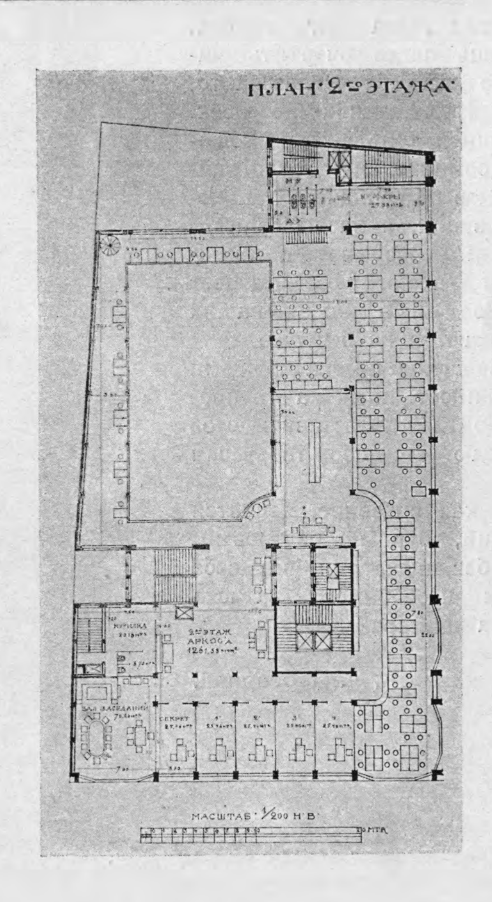
Фасад по Ильинке

АРКОС. Москва

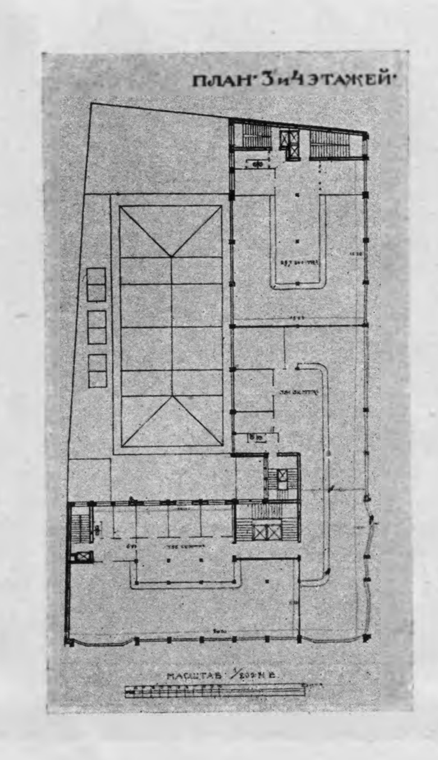
Фасад по Черкасскому переулку

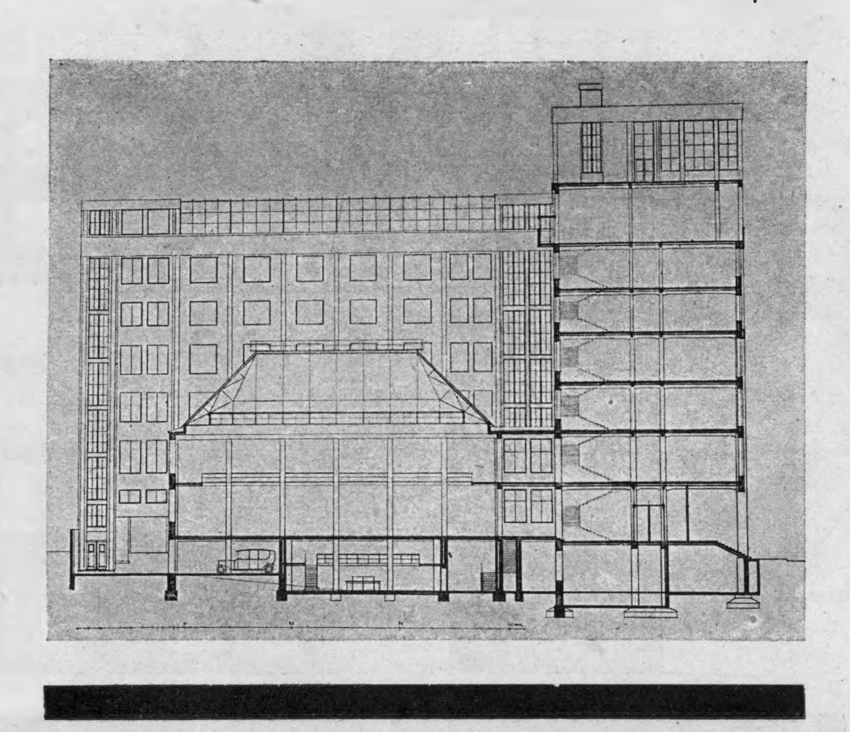

АРКОС. Москва

Разрез

Рабочее строительство в Москве

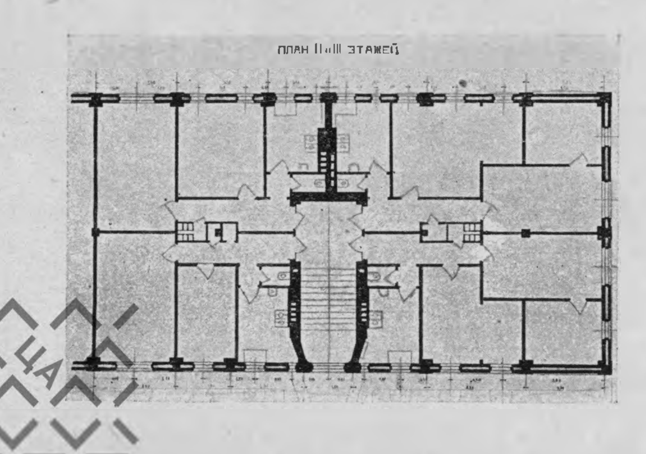
Приступая с 1924 года к массовому жилищному строительству, Моссовет имел подготовительный материал по этому вопросу, собранный результатами большого Всесоюзного конкурса, прошедшего в Москве зимою 1922 года. Но почему-то все это было забыто, и работы Моссовета были сразу же направлены не на путь дальнейших исканий и завоеваний в области жилищного строительства, а на путь строительства „доброго старого времени“. Результаты такого неправильного подхода к делу выявились уже теперь.

Разработан и проведен в жизнь был только один тип жилья — индивидуальные квартиры для семейных в 2 — 3 комнаты с кухней. Одиночки рабочие, холостяки, были забыты, да и сейчас о них не помнят. Социально-экономический подход к вопросу о жилищном строительстве в момент реального претворения его в жизнь отодвинулся на задний план. Все здоровые, чисто рациональные подходы к новым формам быта, давшие новые типы домов, домов-коммун, вычеркнуты совершенно.

Получается неловкое впечатление какой-то паники Моссовета перед возрастающим жилищным голодом. Цифры его обороны (140.000 куб. саж., вновь выстраиваемых в 1926 году жилых зданий и 50.000 куб. саж., выстроенных в 1925 году) могут дать лишь понять о затрачиваемых колоссальных народных средствах (жилищное строительство в 1926 году — 35.000.000 рублей), но, к сожалению, не о качестве этих цифр, как это мы еще увидим дальше.

В домах, выстроенных в 1925 году и частично в 1924, отсутствует элементарное санитарно-гигиеническое требование сквозного проветривания при слабой изоляции друг от друга двух смежных квартир. Следствием такой планировки будет почти что всегда скверная ориентировка одной половины квартир по отношению к странам света. В планировке и размерах комнат нет логической связи с рабочей обстановкой, не чувствуется никакой попытки приблизить эти жилые ящики к современным условиям жизни. Революция не внесла, как уже было сказано, ничего нового в это рабочее жилье. Из-за неудачной планировки квартир комнаты получаются чрезмерно велики, и по своей случайной квадратуре не кратны целому числу жилой нормы, а это важно, ибо, в силу чисто экономических соображений, вряд ли квартира будет заселяться только одной семьей. Глубина комнат по отношению к высоте помещений недопустима даже по официальным правительственным нормам. Темная уборная и умывальная (в 1925 году ее совершенно не было) не беспокоит строителей, не говоря, конечно, уже о передней. Единственного удобства, предоставленного вначале живущим — мусоропровода — мы уже теперь не видим. Газ, жизнью оправданный и считающийся ошибочно роскошью, не предоставлен обитателям.

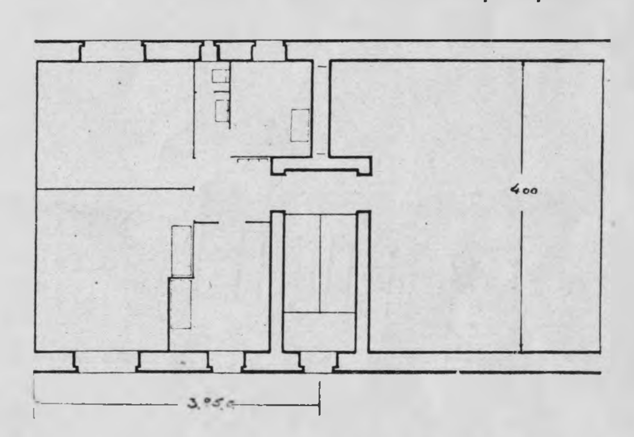
Типовая ячейка без сквозного проветривания

Все эти неудобства, резко говоря: антисанитарность жилья, могут ли оправдываться чисто экономическими предпосылками Моссовета, той экономией материала и жилой площади, благодаря которой яко бы была возможность дать жилую площадь лишней тысяче человек? Об этом скажут цифры сами за себя.

В противоположность принятой средней секции, наиболее типичной и часто повторяемой в строительстве Моссовета, сравним ее со схематическим планом при сквозном проветривании, не принимая, конечно, и это решение за идеальное.

Типовая ячейка со сквозным проветриванием

Получим сравнительную таблицу преимуществ того или иного типа квартир.

	Без сквозн. пров.	Со сквозн. пров.
1. Общая площадь квартиры	13,70 кв. саж.	13,90 кв. саж.
2. На одну кв. площадь лестницы	0,87 „ „	1,25 „ „
3. Вся площ. кварт. вместе с лестницей	14,57 „ „	15,15 „ „
4. Жилая площадь квартиры	8,61 „ „	11,00 „ „
5. Длина наружн. капит. стен. на одну квартиру	5,40 „ „	7,90 „ „
6. На 1 кв. саж. жилой площади всей площади	1,69 „ „	1,37 „ „
7. На 1 кв. саж. жилой площади длина наруж. стен.	0,627 „ „	0,719 „ „
8. На 1 кв. саж. жилой площади кубат. здания	3,15 кб. саж.	2,75 кб. саж.

Неэкономичность планового решения, несмотря на кажущуюся выгоду одной лестницы на 16 квартир, против плана со сквозным проветриванием с одной лестницей на 8 квартир, показывает цифра Моссовета, где на одну кв. сажень жилой площади приходится 1,69 кв. саженей всей площади, против 1,37 кв. саж. плана другого. Большая выгода в материале на 1 кв. саж. жилой площади, как показала таблица, оказалась

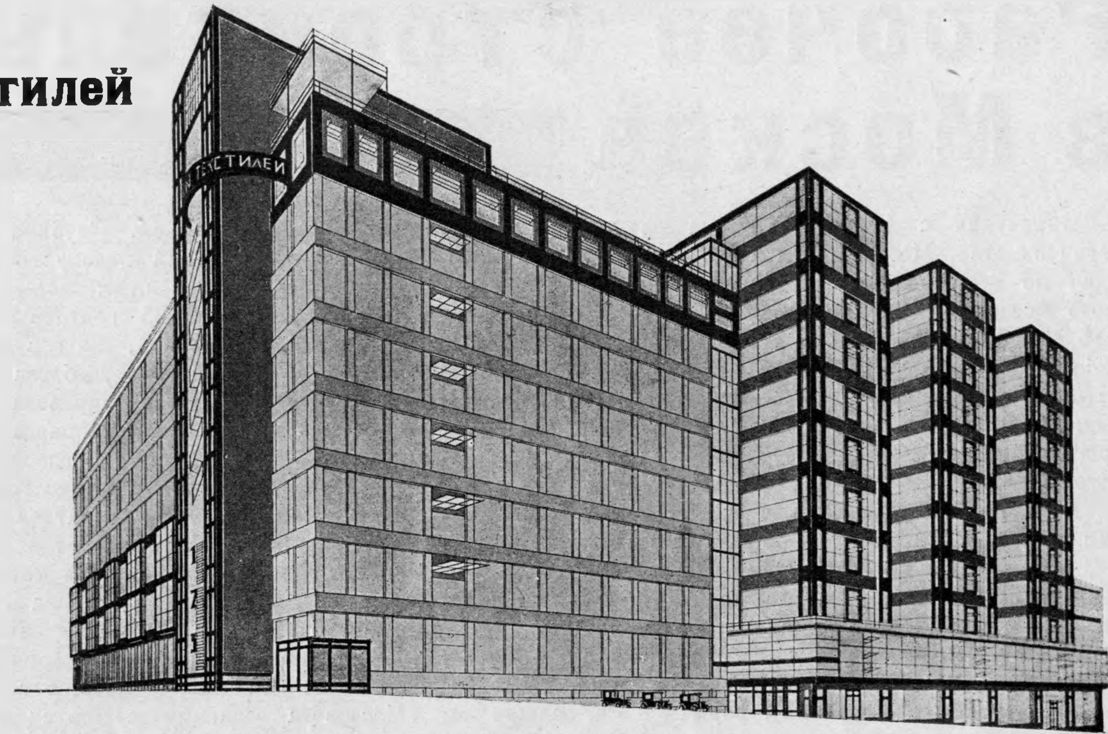
Проект

Дома Текстилей

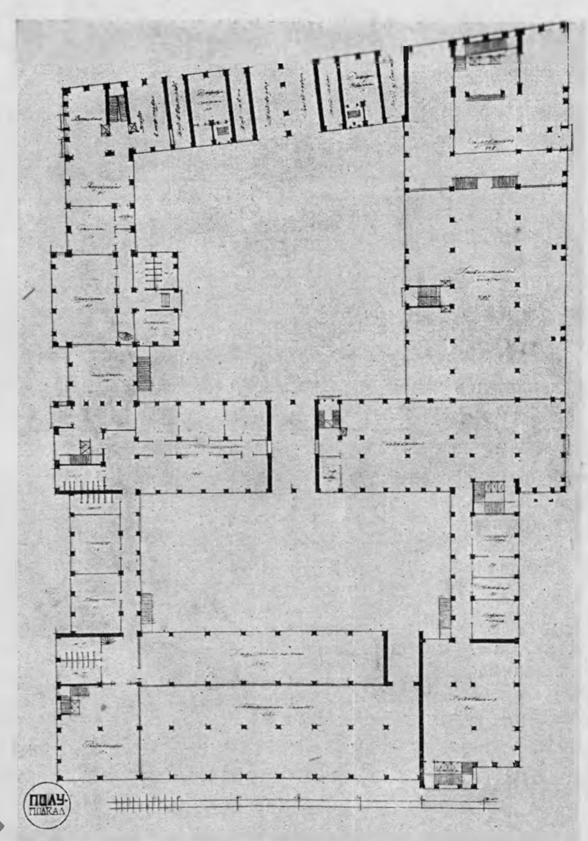
Москва

И. А. Голосов

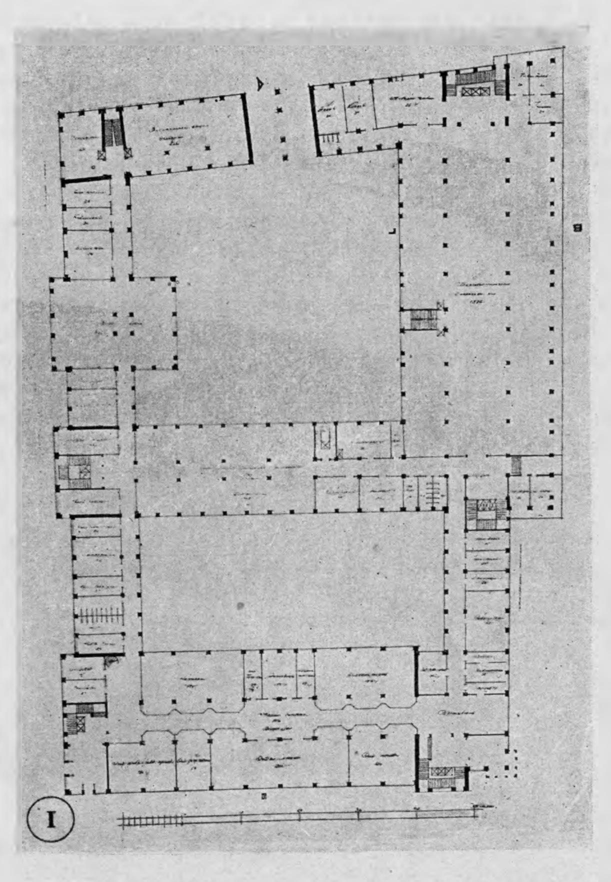
Б. Я. Улинич

Перспектива

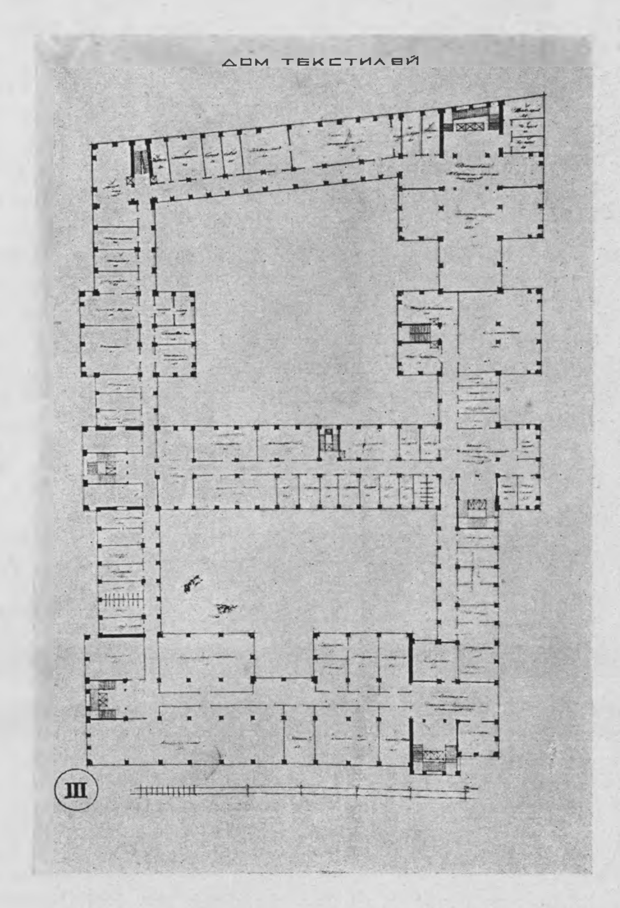

План полуподвала

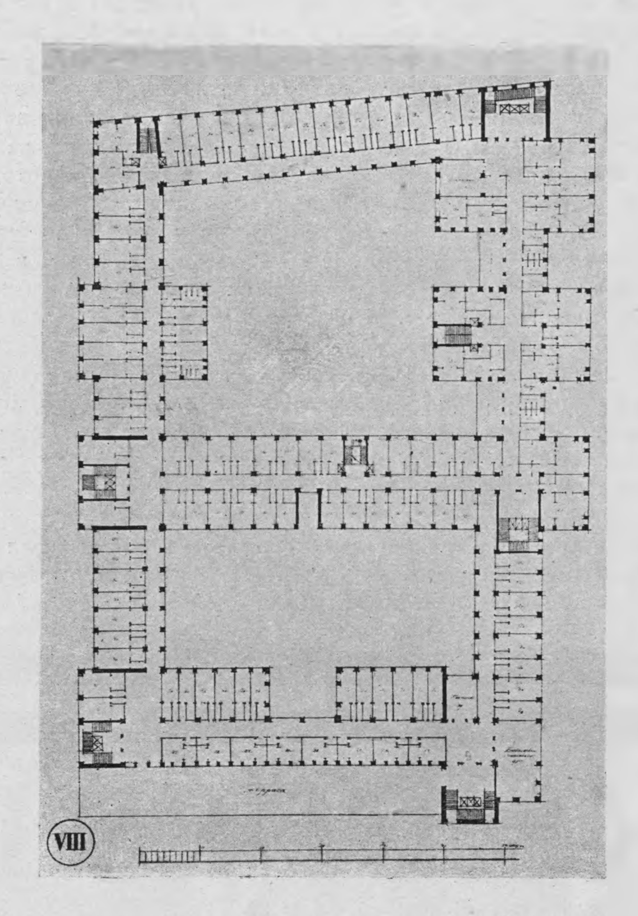

План 1-го этажа

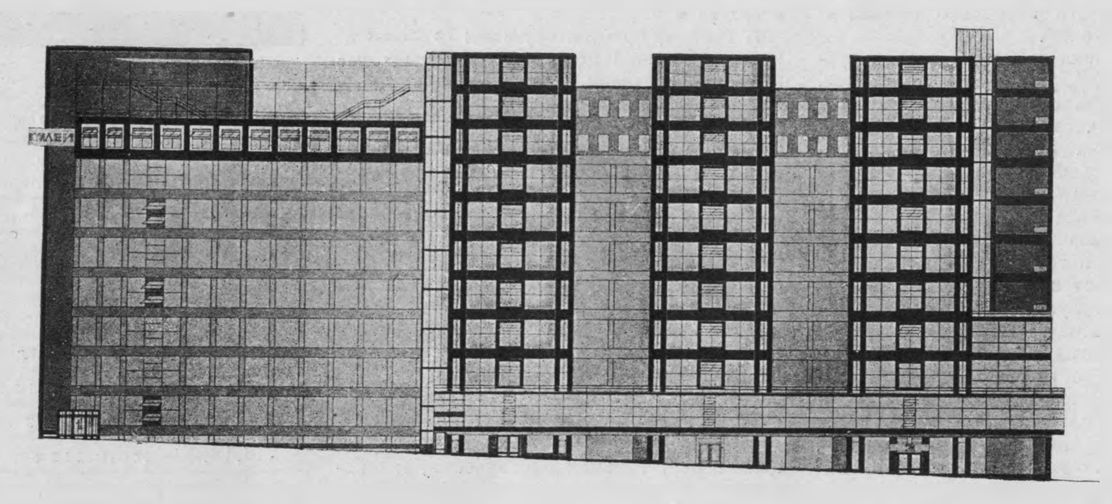

План 3-го этажа

План 8-го этажа

Фасад по Москворецкой ул.

не столь чувствительной, вместо „24% экономии“ мы получили только **13%**. Далее, принятая этим типом дома ширина корпуса в 6,40 саженей дает тяжелые междуэтажные перекрытия, влекущие за собой применение металлических балок, а также усиление остальных конструкций, связанных с этой шириной. Площади лишних и ненужных перекрытий будет на 20% больше, чем при сквозном провентривании. Невыгоден для Моссовета и результат подсчета кубатуры здания, приходящейся на тот же 1 квадрат жилой площади. Учитывая два последних обстоятельства, которые резко протестуют против этой мнимой экономии планового решения, приходится вообще усомниться в дешевизне и рациональности их. Принимая во внимание еще все положительные и здоровые качества дома со сквозным проветриванием, спора о выборе типа дома не должно было бы быть.

Усилие Моссовета удешевить стоимость квартир только лишь одним плановым решением, конечно, не привело к желанным результатам. Слишком мало уделялось внимания самому строительному материалу и конструкции здания.

Облегченные конструкции стен и перекрытий, примененные в незначительном количестве домов, дали пока что отличные результаты. Но, к сожалению, это обошлось, как ни странно, даже дороже наших кирпичных стен и отбило всякую охоту итти по этому пути дальше. Однако неумелое использование конструкции еще не говорит о ее непригодности. Строительство поселка „Сокол“ под Москвой дает свою цифру: стоимость квадратной сажени кладки стены по системе Герарда, при стоимости кирпича 55 рублей за 1.000 штук, 55 руб. вместо 97 рублей стоимости кладки из простого кирпича. Опыт строительства прежних лет подтверждает целиком это соотношение цифр. Далее, всего ярче сказалась эта разница на стоимости самой квартиры. Квартира типовой секции Моссовета в 13 кв. саженей общей площади стоит в среднем 6.400 рублей, тогда как квартира типа коттеджа в 14 кв. саж., при наличии всех удобств, сквозного проветривания, полной освещенности всех помещений и со службами, со стенами, выложенными по системе Герарда, обходилась лишь в 5.300 рублей. Эти цифры указывают на реальную возможность снижения цен на жилье. Насущную потребность в этом мы сможем понять, когда узнаем, что сейчас с рабочего за 1 кв. саж. жилой площади берут 6—7 рублей в месяц. Может ли он такие деньги заплатить и будет ли он в этих домах жить? Нет.

К сожалению, жилищное строительство 1926 года по программе Моссовета повторяет целиком все ошибки прошедшего года.

Г. Вегман.

К КОНКУРСУ

ДОМА ТЕКСТИЛЕЙ

Конкурс, объявленный по поручению Всесоюзного Текстильного синдиката, Московским Архитектурным Обществом, собрал около 40 больших проектов — колоссальный заряд творческой энергии. Однако вряд ли можно быть вполне удовлетворенным рациональностью использования затраченной энергии или остротой изобретенных замыслов. По этому поводу хотелось бы высказать несколько принципиальных соображений.

Составление программы всякого конкурса — есть на 50% уже решение вопроса. Чем более она связывает автора, тем менее можно от него чего-либо ожидать. В этом смысле программа Всесоюзного Текстильного Синдиката была разработана московским архитектурным обществом настолько, что она уже давала 90% решения. В программе было указано не только количество этажей (10), но и точно указано, какой из текстильных трестов должен находиться на каком этаже; была указана не только общая площадь, занимаемая трестом, но и точная квадратура комнаты каждого заведующего или секретаря треста. В программе было указано местоположение гостиницы и всех подсобных помещений. Наконец была указана полезная площадь каждого этажа, при этом во всех этажах одинаковая. Можно сказать без преувеличения, что составитель данной программы является активнейшим участником любого из проектов.

Но тогда зачем же объявлять конкурс и что же можно требовать от конкурентов, заранее поставленных на готовое решение?

Конечно, для всех остается ясным право заказчика поставить свои требования и ограничения. Он может ограничить в стоимости сооружения, т.-е. в кубатуре, может указать площади и расположение важнейших помещений.

Но не все ли равно ВТС'у, будет ли здание со всех сторон 10-этажным или одна часть его будет, к примеру, в 14 этажей, а другая в 6.

А всякому архитектору ясны те возможности объемной композиции, которые открываются в таком случае перед автором. Можно было бы привести множество и других аналогичных примеров.

Другой вопрос принципиальной важности, возникающий в связи с этим конкурсом, как и со многими другими, заключается в следующем: обычным требованием программы стало, чтобы в одном этаже здания размещалось какое-либо банковское помещение, в другом жилой корпус и т. д.

Но всякому здравомыслящему архитектору понятно, что жилой корпус требует одних условий (например, меньшей глубины помещения), банковское помещение требует других условий и т. д. Отсюда вывод, что, распределяя помещения по их функциям в вертикальном направлении, так например: в одной вертикали — банковские помещения, а в другой — жилые и т. д. — можно было бы добиться более разумной их организации.

Таким образом, связывая и в этом отношении конкурентов, организаторы конкурса сами себя обкрадывают, в корне пресекая возможность появления целого ряда интересных решений.

Совершенно необходимо обратить должное внимание на составление программы, обеспечивающей заказчика необходимой площадью и кубатурой, но оставляющей максимум свободы во взаимном расположении частей, их координации. — единственным критерием для которых должен служить здравый смысл и логика — с одной стороны и выразительность архитектурного решения — с другой.

Только таким образом составленная программа может действительно сделать архитектурный конкурс ареной истинного творческого соревнования.

ДОМ ТЕКСТИЛЕЙ

Дом текстилей предположено построить на участке в Москве, окаймленном следующими улицами: Варварка, Москворецкая, Зарядье.

В I и II этаж. — помещения Всесоюзного Текстильного Синдиката.

III, IV, V, VI, VII — помещения Текстильных Трестов по 3 в каждом этаже.

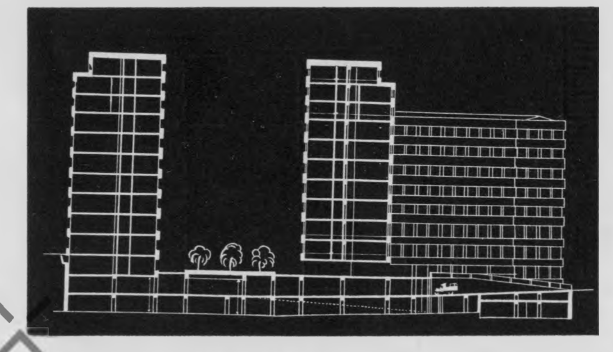
VIII, IX, X — гостиница для приезжающих.

X — ресторан-столовая.

Полуподвал — раздевальные, универмаг, гараж и два подвальных этажа — склады.

Конструкция — железо-бетон.

Перспектива

Разрез

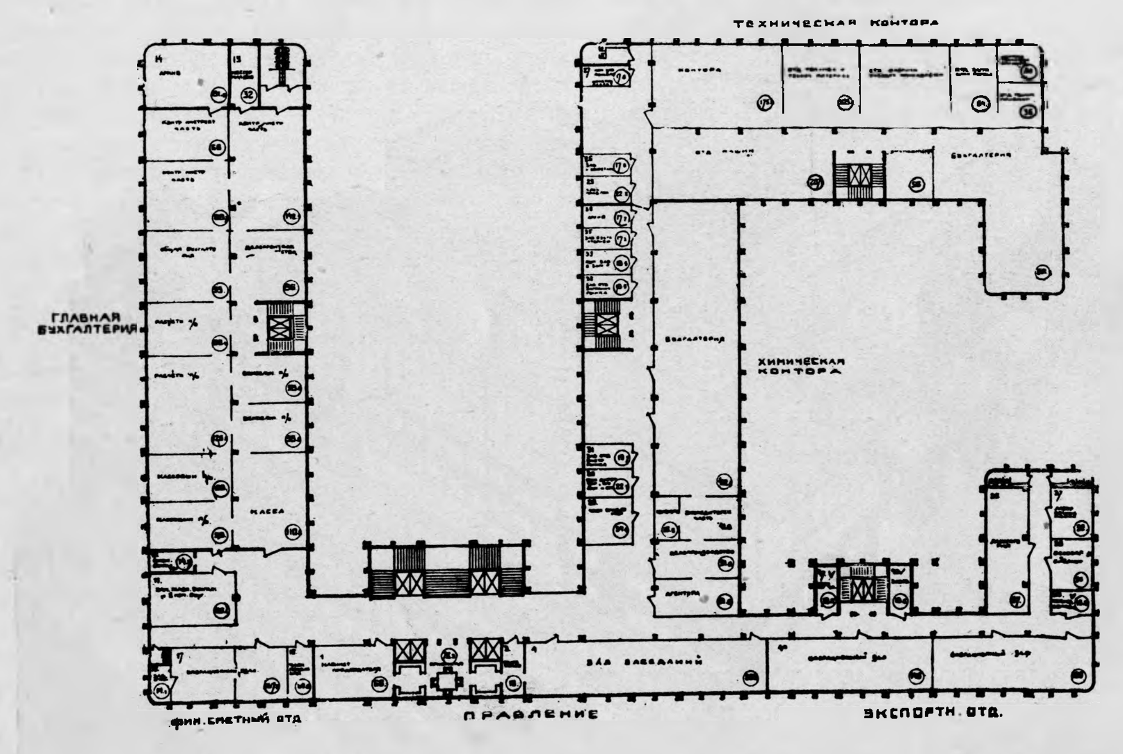
Проект

Дома Текстилей

Москва

М. Я. Гинзбург

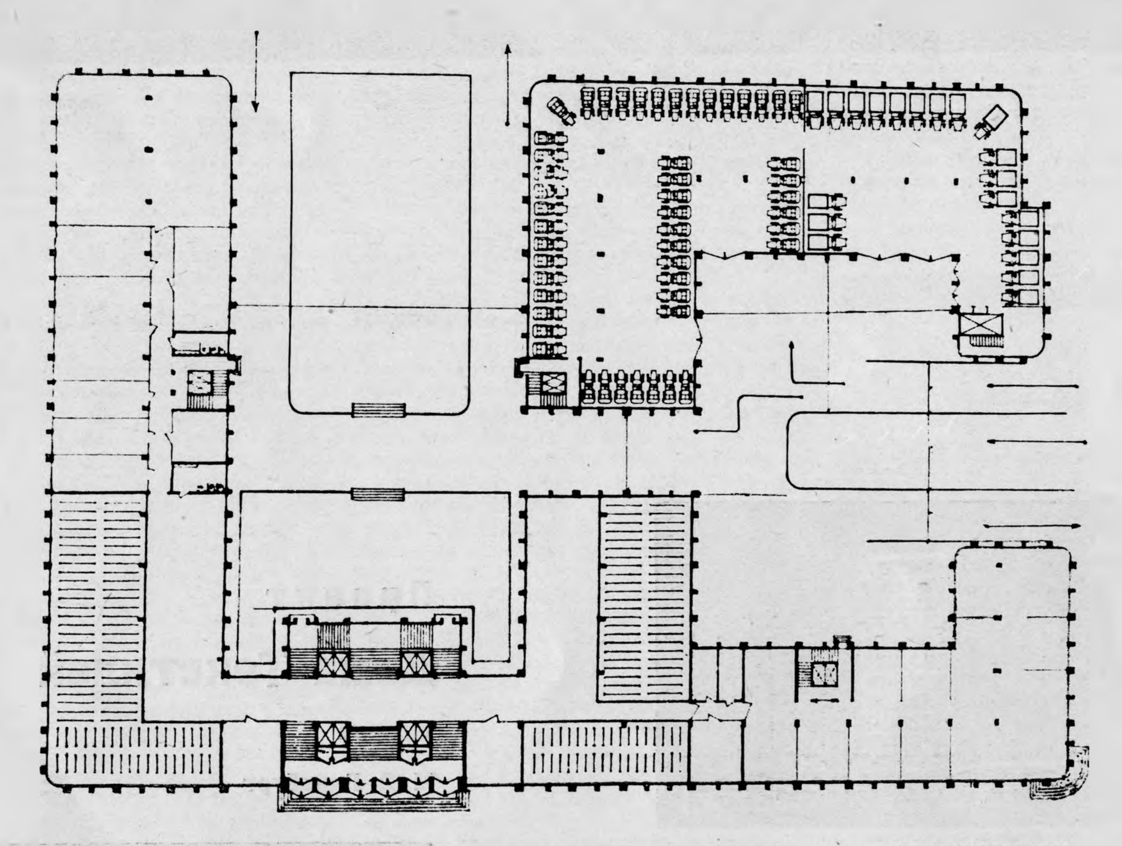

План 2-го этажа

Дом Текстилей. Москва

М. Я. Гинзбург

Полуподвал

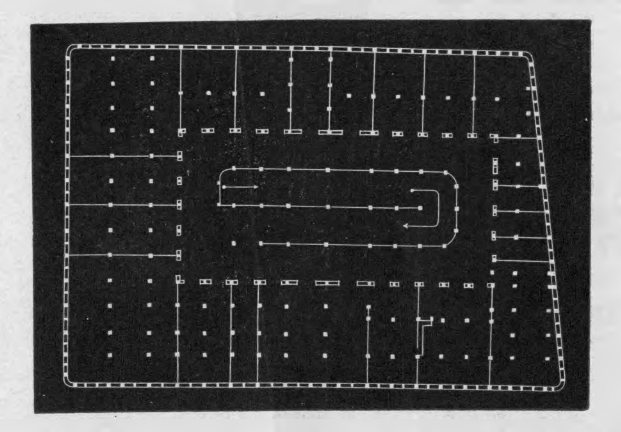

План полуподвала

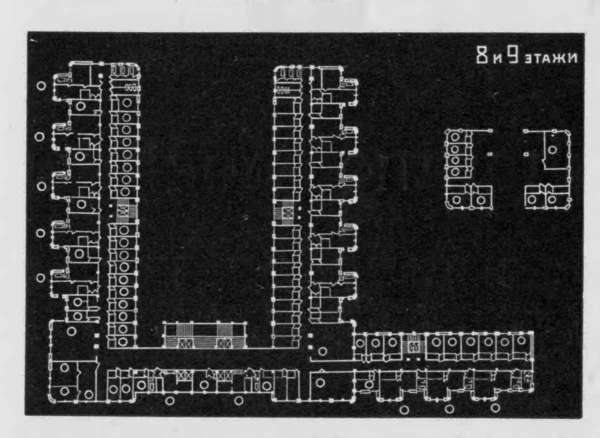

Дом Текстилей

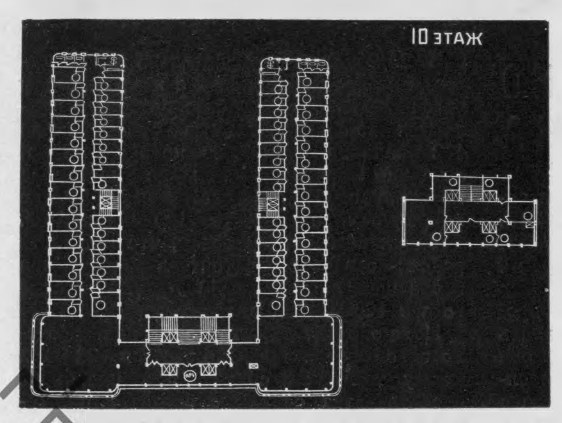
Москва

План нижнего подвала

План 8 и 9 этажей

План 10-го этажа

Все, кто за новую архитектуру,

шлите в редакцию фотографии с ваших работ, результаты ваших изобретений в области

архитектуры,

строительной науки и техники,

статьи

по вопросам современной архитектуры,

хронику

строительства и архитектурно-общественной жизни,

освещайте жизнь архитектурных вузов!

Современная архитектура должна

кристаллизовать

новый социалистический быт!

ХРОНИКА !

ТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ. ПЯТНИЦА, 12 ФЕВРАЛЯ

МОСКОВСКАЯ Ж

Хроника дня.

Центральный телеграф в Москве.

Конкурс на составление проекта нового здания Центрального телеграфа в Москве, как известно, дал шесть премированных проектов. Кроме того, два проекта были сделаны по заказу академиком Щусевым и инж.-арх. Рербергом и приняты вне конкурса.

10 февраля на заседании строительного комитета Наркомпочтеля был решен вопрос, какой из 8 проектов должен быть принят за основу при постройке.

После подробного анализа проектов строительный комитет постановил принять за основу проект инж.-арх. И. И. Рерберга.

Проект И. И. Рерберга, по мнению строительного комитета, наиболее удачно разрешает вопросы освещения и конструкции и позволяет наиболее целесообразно использовать участок, предназначенный под постройку. Кроме того, проект дает максимум возможностей для расширения здания при развитии работы телеграфа.

Постановление строительного комитета будет представлено на утверждение коллегии Наркомпочтеля.

Накануне строительного сезона.

Бараки для строительных рабочих. На постройку бараков для строительных ... транспорт, обслуживающий строительные работы. Цены будут публиковаться ...

К предстоящему украшению Москвы

„По мнению строительного комитета проект И. И. Рерберга наиболее удачно разрешает вопросы освещения и конструкции. Кроме того, проект дает максимум возможности для расширения здания при развитии работы телеграфа".

Конечно, инженеры Наркомпочтеля не обязаны уметь разбираться в вопросах архитектуры. Тем не менее следовало бы и им понимать, что отнюдь нельзя назвать „удачным решением" вопросов освещения проект, в котором: регулировочные мастерские, коммутаторная телеграфа и угловая раздевальня при входе (в партере), одна комната амбулатории и уборные (в I этаже) районная сортировка (в III этаже) — абсолютно темны, где три ряда параллельных темных коридоров (при лабораториях научно-испытательной станции) и где 6 комнат клубных занятий — в сущности лишь коридоры и как освещенные комнаты могут быть использованы едва ли на половину.

Точно так же не является еще признаком удачного конструктивного решения прием, в котором стойки разных этажей друг с другом не совпадают (зал собраний I этажа и остальные этажи над ним).

Что же касается максимума возможностей для расширения, то к сведению инженеров Наркомпочтеля можно указать, что раз аппаратные ограничены с двух сторон лестничными клетками, то максимум расширения сводится в этом случае к максимальной капитальной перестройке здания.

Таким образом остается последний вывод, — что строительный комитет околдован „художественными" достижениями проекта. Но в таких случаях принято говорить, что о вкусах не спорят и приходится оставить инженеров Наркомпочтеля утешаться этим исключительным в наше время старомодным образцом безнадежно отжившей эпохи.

К ВОПРОСАМ РАБОЧЕ-ПОСЕЛКОВОГО И ПРОМЫШЛЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Строительство в СССР растет непрерывно.

Если затраты на строительство в 24/25 году по Союзу определялись суммой грубо около 500 миллионов рублей, то в 25/26 г. (по контрольным цифрам Госплана) они уже выражаются в сумме около одного миллиарда рублей. Таким образом, размах работы за один только год почти удвоился. (Некоторое снижение плановых цифр этого года в общем не меняет картины роста)

Основная часть всего строительства сосредоточена в руках предприятий ВСНХ. так, из всего строительного бюджета 25/26 г. почти половина (около 432 милл. рубл.). приходится на долю ВСНХ.

По предварительным данным строй программы ВСНХ на 24/25 г. требовалось около 235 миллионов рублей, из коих 43 милл. рублей падало на рабоче-поселковое строительство (ассигнование дало возможность выстроить около 200 тысяч куб. саж. жилых помещений).

В 25/26 же году предполагаемые затраты на промышленное и связанное с ним рабоче-поселковое строительство укладываются во внушительную сумму около 432 миллиона рублей, из которой: на капитальный ремонт — 220; на постройку новых промышленных сооружений—90 и на жилищное строительство—123 милл. рублей.

Таким образом, мы видим, что в области рабоче-поселкового строительства делается громадный скачок от 43 милл. прошлого года к 123 милл. нынешнего.

Нужно отметить, что усиленное рабоче-поселковое строительство ведется с 22/23 г., между тем как в области промышленного строительства основные средства в прошлые годы шли на ремонт и оборудование, а значительные суммы только в последнее

время направляются на постройку новых промышленных зданий.

Масштаб работ по жилищному строительству по 74 трестам ВСНХ виден из следующих примеров.

По Донуглю — в 22/23 г. выстроено 150 домов; 9 общежитий, кубатурой 24450 куб. с.; в 23/24 г. — 160 домов, 45 общежитий, кубатурой 18.158 куб. с.; в 24/25 г. ассигнованы средства на постройку 591 дома, 31 общежитие, общей кубатурой 37.000 куб. с.

Еще шире размах жилстроительства по „Югостали": в 24/25 г. ассигнован 8.546.800 р. на постройку 731 дома, 47 общежитий и 408 служебных построек, кубатурой 62.394 куб. с.; в 25/26 году ассигнуется 14 миллионов руб. на постройку 829 домов и общежитий, общ. кубатурой 118 тысяч куб. саж.

Характерны и сводные данные „Азнефти": за период от 23 по 25 год выстроено 2.700 квартир и размещено от 9 до 10 тысяч человек.

Примерно, такую же картину развертывания строительства можно наблюдать и по другим трестам.

Характер жилищного строительства по трестам всюду принял форму рабочих поселков. Заново планируются огромные площади, застраиваются разнообразными типами жилых домов, общественными зданиями и служебными помещениями.

При этом предусматриваются и местные климатические, бытовые и экономические условия, санитарно-гигиенические и технические требования. Поселки строятся по частям, по определенным планам, рассчитанным к выполнению в течение ряда лет.

Примером может служить город - парк Степана Разина в Баку, который должен вместить десять тысяч квартир, не считая клубов, столовых, общественных бань, спорт-площадок и т. д. Этот рабочий городок предположено выстроить в 3 года.

Процесс роста нашего строительства неразрывно сочетается с напряженной творческой, изобретательской работой научной мысли. Имеются уже достижения в части применения новых материалов, новейших конструкций, стандартизации типов домов и отдельных элементов, механизации стройпроизводства и т. д. Примером работ по стандартизации может служить Иваново-Вознесенское рабоче-поселковое строительство, где стандартизировано все до последней доски.

Все же опыт строительства за эти годы показал, что на ряду с известными достижениями есть масса вопиющих недостатков и в технической и в организационной областях. Разумеется, эти недостатки значительно удорожают строительство.

Здесь и хаотичность ведения дела (некоторые строительства не знают точно, сколько построено и во что обошелся куб постройки), плохая отчетность, чрезмерно высокие накладные расходы и т. д., и т. п.

Эти недостатки приковывают к себе внимание организаций и учреждений и потребуют еще немало мер для их устранения. ВСНХ СССР принимал меры к контролю, упорядочению, улучшению и удешевлению строительства и ныне проводит руководство через реорганизованный Строительный Отдел ГЭУ. Последним были выработаны директивные, конкретные мероприятия и по части усиления планового начала и по части заблаговременной заготовки стройматериалов, своевременного приступа к работам, оздоровления госконтор ВСНХ и усиления их оборотными средствами и кредитами, поднятия производительности труда, максимального снижения накладных расходов, проведения возможной механизации производства, упрощения конструктивных форм при проектировании, стандартизации как типов целых сооружений, так и частей, преследуя цели массового изготовления их фабрично-заводским способом и т. д.

Все эти меры далеко еще не устраняют все имеющиеся недостатки,— нужны не только директивные мероприятия, но и ответная волна инициативы и усилий в этом направлении с мест, со стороны каждой стройорганизации, каждого рядового участника в строительстве.

Не менее актуальными являются и вопросы, связанные с планировкой поселков и проектировкой зданий.

Просмотр исполнительных чертежей показывает, что довольно значительная часть построек выполнена по проектам неудовлетворительным как в отношении удобств, санитарных и технических требований, так и в отношении экономичности. Объясняется это тремя причинами: первая — в ряде мест проектирование носит кустарный характер и проектировщики подбираются случайно; вторая — на местах определенно имеется недостаток квалифицированных сил в этой области и третья — до последнего времени не было центрального органа, наиболее авторитетного и компетентного, который бы корректировал и утверждал проекты планировок поселков и построек зданий. Весьма целесообразным поэтому является организация при Строительном Отделе ГЭУ ВСНХ Технического Совета, основанного 11 июля 1925 года.

Задачи Технического Совета ясно формулированы в его положении.

„Для технической оценки наиболее важных проектов строительства ВСНХ, а также для обсуждения главнейших вопросов нормализации, стандартизации и механизации в строительстве учредить при Строительном Отделе ГЭУ ВСНХ СССР Технический Совет из большого числа постоянных членов с использованием сил Строительного Отдела и привлечением соответствующих институтов НТО, а также специалистов из числа сотрудников ВСНХ и профессоров Вузов". „На Технический Совет возлагается рассмотрение и дача заключений по проектам зданий, сооружений и рабочих поселков на предприятиях общесоюзного значения, стоимость коих, совместно с оборудованием, превышает 500 тысяч рублей".

„Технический Совет в праве, с утверждения ГЭУ, устраивать в соответствии с действующими законами, международные и всесоюзные конкурсы на проекты фабрик, заводов и отдельные сооружения промышленности".

Начало работы Технического Совета было положено просмотром проектов зданий „Югостали", предполагающихся к постройке в 1925/26 г. на сумму 14 миллионов руб. Общее количество зданий 829 и состоит из двухъэтажных общежитий на 40 и 60 человек, трех- и четырехъэтажных корпусов 36-квартирных домов, 2 и 4 кварт. блочных одноэтажных, 2 кв. мансардных и т. д.

Техническим Советов введен ряд корректив в утверждаемые проекты, часть забракована и часть передана на переработку „Югостали". Оценка носила всесторонний характер. Затребованы дополнительные материалы по опыту применения шлако-бетона, конструктивные чертежи и планировка поселков. На очереди просмотр проектов „Донугля", „Грознефти", „Азнефти" и др., проектов фабрик и заводов „Химугля" и Владимирского Треста.

В заключение мы считаем, что к мероприятиям ВСНХ нужно сделать дополнения, касающиеся вопросов проектирования и учета опыта рабоче-поселкового строительства.

Следует принять меры к устранению кустарничества на местах, в проектировании и в подборе проектировщиков, обязав все тресты заблаговременно объявлять конкурсы на планировку рабочих поселков, типы жилых домов, крупные здания общественного и промышленного характера, привлекая лучшие архитектурные и инженерные силы Союза.

Экономия средств при постройке зданий по хорошим проектам окупит с лихвой накладные расходы на конкурс.

Далее, надо обработать и опубликовать учет опыта строительства за эти годы.

В Строительный Отдел ГЭУ ВСНХ присылаются местами (правда, неаккуратно, и здесь нужно потребовать более жестко) технические и организационные отчеты, сведения о применении конструкций и материалов, чертежи планировок поселков и типов домов, фотографические снимки, данные по опыту стандартизации и механизации и т. д.

Этот материал, пополненный материалом, который будет получен в итоге обследования строительства на местах, представит громадный интерес. Понятно, он должен быть обработан как со стороны экономической, технической и проектировочной, так и со стороны того, насколько новое строительство увязано с переустройством быта рабочих на общественных началах.

На основе опыта этих лет можно уже дать кое-какие ответы на современные проблемы жилищного и промышленного строительства и выделить наиболее испытанные и удовлетворительные типы по областям СССР.

Польза от такого издания как для самих трестов, так и жилкоопераций и др.— очевидна.

А. Г. Мордвинов.

ДОЛОЙ эклектику

Да здравствует функциональный метод мышления

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОНСТРУКТИВИЗМ

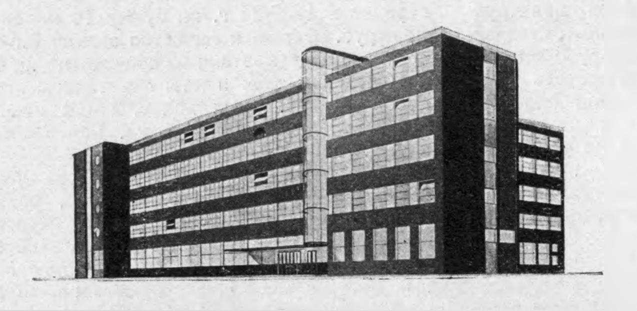

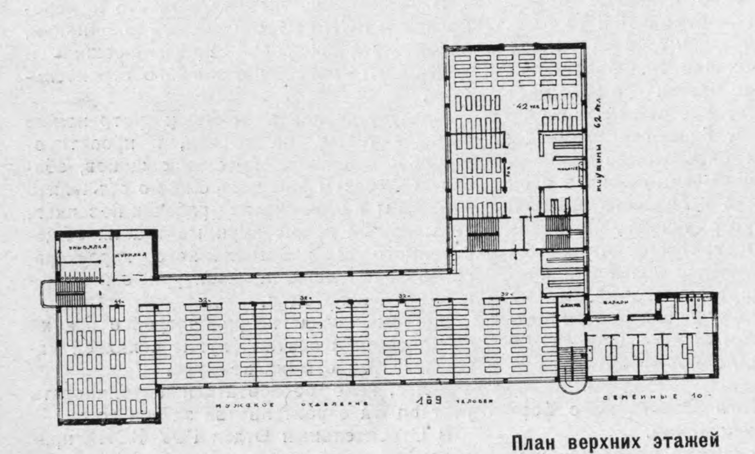
3*

Проект
Ночлежного дома
Москва

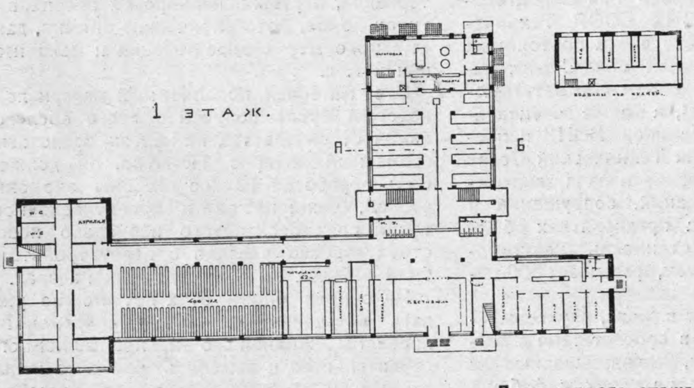
И. А. Голосов и Г. Г. Вегман

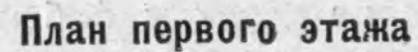

Перспектива

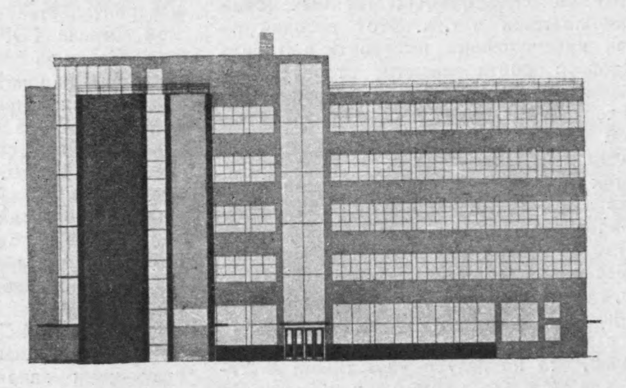

План верхних этажей

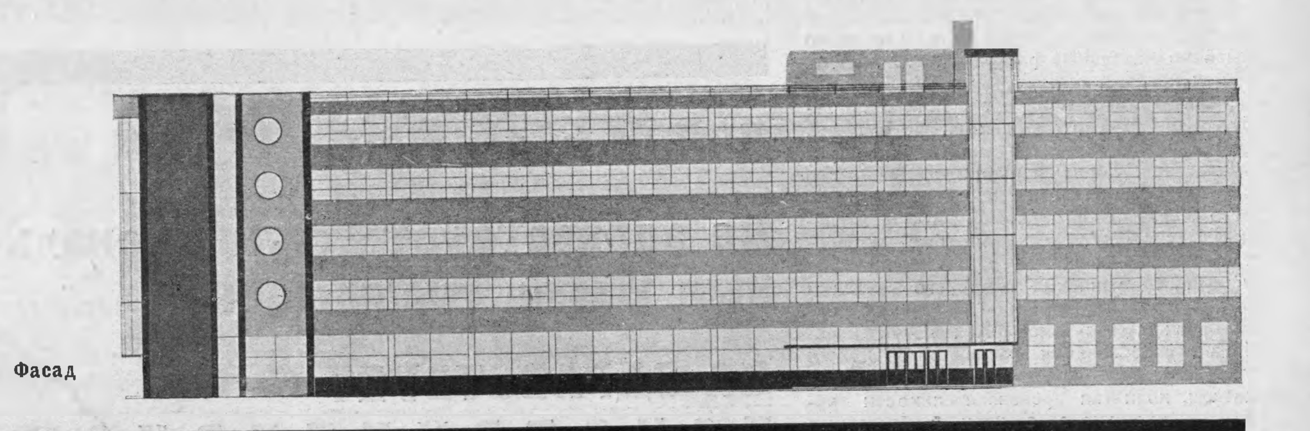

План первого этажа

Фасад

Фасад

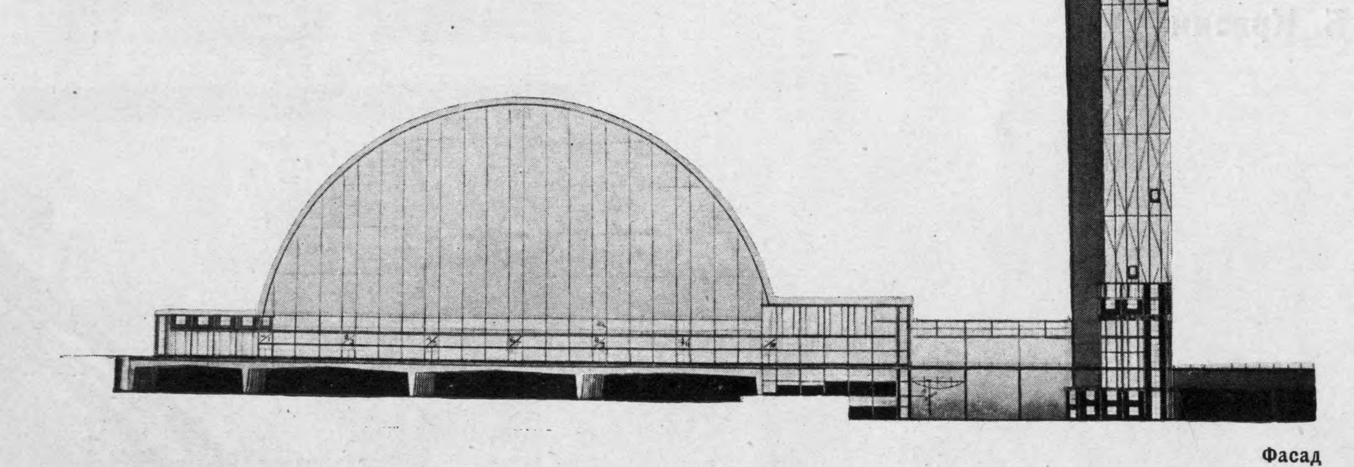

ШАТУРСКАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ ЭСТОКАДА

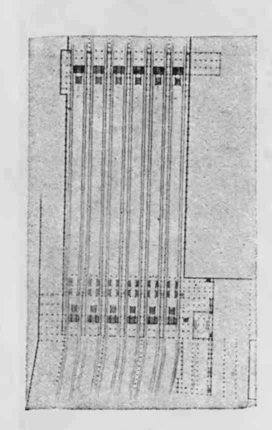
Г. Б. Красин

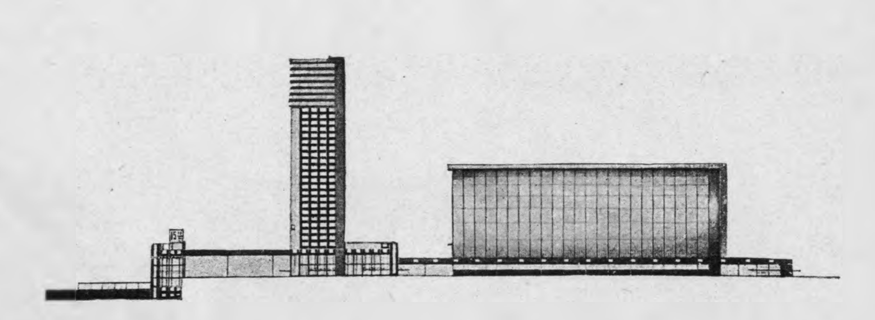

Проект центрального вокзала
Москва,
А. К. Буров

Фасад

Фасад

Предполагается на Н. Басманной, на месте теперешнего Южного моста.

Прибывающая публика делится: на 1) безбагажную, 2) с багажом и 3) по метрополитэну.

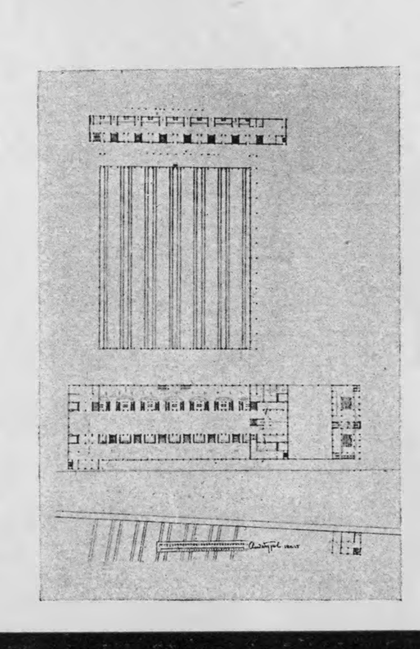
То же и отбывающая.

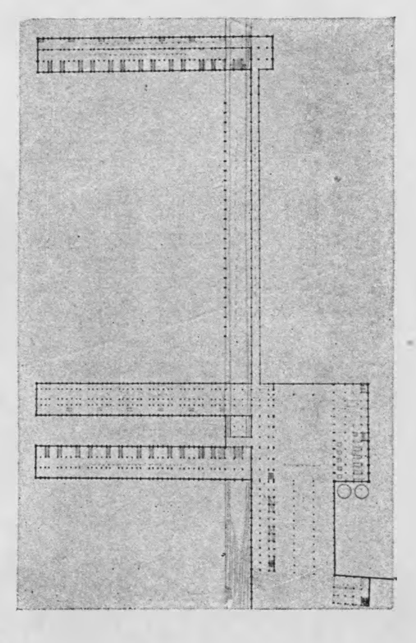
Вокзал на 12 путей.

При вокзале отель - небоскреб на 300 комнат.

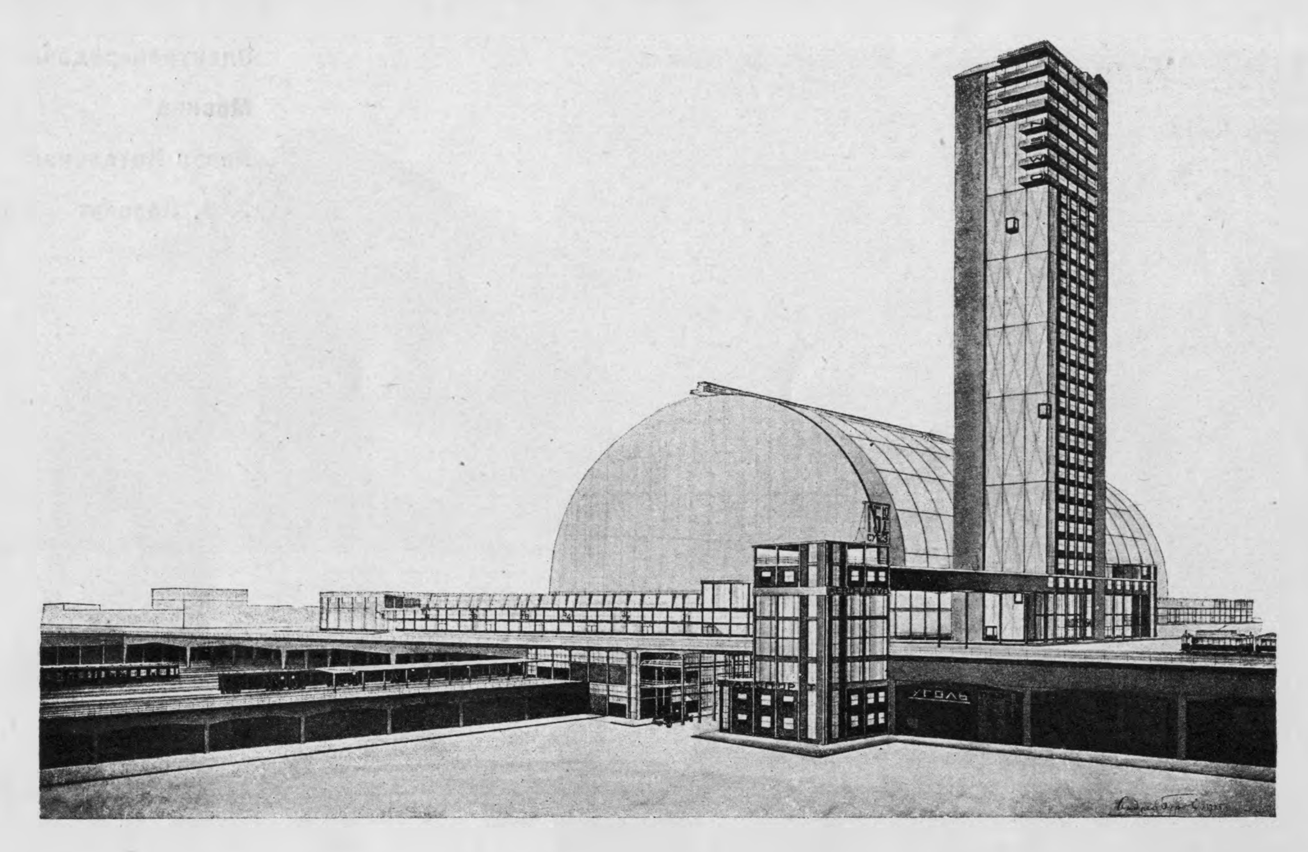
Погрузка грузов большой скорости происходит в специальном дворе, расположенном ниже уровня улицы со специальным зданием транспортных контор.

Багаж грузится и выгружается со специальных платформ, не соприкасающихся с публикой.

Планы

Перспектива

АРХИТЕКТУРНАЯ ЖИЗНЬ ХАРЬКОВА

В этом году строительный сезон в Харькове прошел оживленно и, хотя в городе существует несколько строительных контор, большая часть строительства пришлась на долю Гороткомхоз'а.

Существующие строительные организации следующие: Строительное Управление Гороткомхоз'а, Укргосстрой, Цувоенпрохоз, Стандарт, Стандартстрой и строительные отделы ряда трестов.

Жилищный кризис в Харькове сильно обострился, и для ликвидации его необходимо построить еще такой же город, так как на каждого жителя приходится 7 кв. аршин вместо нормальных 16.

Расширение жилплощади началось с прошлого года (1924), когда были восстановлены после пожара два 5-этажных дома, и построены в рабочих районах 3 поселка в 35 домиков по 4 и 6 квартир.

Кроме этого по городу производились более или менее крупные ремонты.

Большую часть, почти 90%, харьковского строительства проводит Строительное Управление Гороткомхоз'а, в программу которого в прошедшем сезоне 1925 г. входила постройка 33.000 стр. кубов, из коих выполнено в этом году 26.000 куб. саж. Остальные конторы в Харькове строят мало, а главным образом в округе и в Донбассе, а строительные отделы трестов, почти исключительно там, возводя рабочие поселки.

В этом сезоне строились 3-этажные жилые дома от 18 и до 65 квартир каждый. Таких домов было построено в разных частях города 8.

По своей сущности планы всех домов одинаковы, так как в основу их легло типовое звено по 2 квартиры на этаж из 2 и 3 комнат с кухней, ванной, уборной и кладовой; лестница одна. Эти типовые звенья укладывалась друг подле друга по красной линии, сколько их помещалось по длине участка, и таким образом получался план дома. Фасады самые разнообразные: и барочные, и английские, и итальянского Возрождения, и классические, и вообще без всякого стиля.

Затем построены также два дома-коммуны по тем же принципам, что и остальные дома, но идея домов-коммун у нас прививается слабо, так что подумывали даже о переделке этих домов для другого назначения.

Строятся также общественные здания, из которых первое место занимает Биржа Труда, спроектированная в духе новой архитектуры; это здание, доходящее местами до 4 этажей, имеет секции для безработных, столовую, общежитие, ясли и пр.

Затем строятся коммунальные бани в 2000 куб. саж. более или менее в современном духе.

До войны начал строиться пассаж, выведенный частично до 1 этажа, который теперь перепроектирован, кстати сказать довольно неудачно и закончен.

Строится еще „Образцовая Рабочая Поликлиника" довольно больших размеров, которая с архитектурной стороны своего названия „образцовой" не оправдывает и спроектирована в классическом духе, в смеси Ренессанса с Ампиром.

С началом следующего строительного сезона будет построено также здание новой Телефонной Станции, спроектированное в духе рациональной архитектуры.

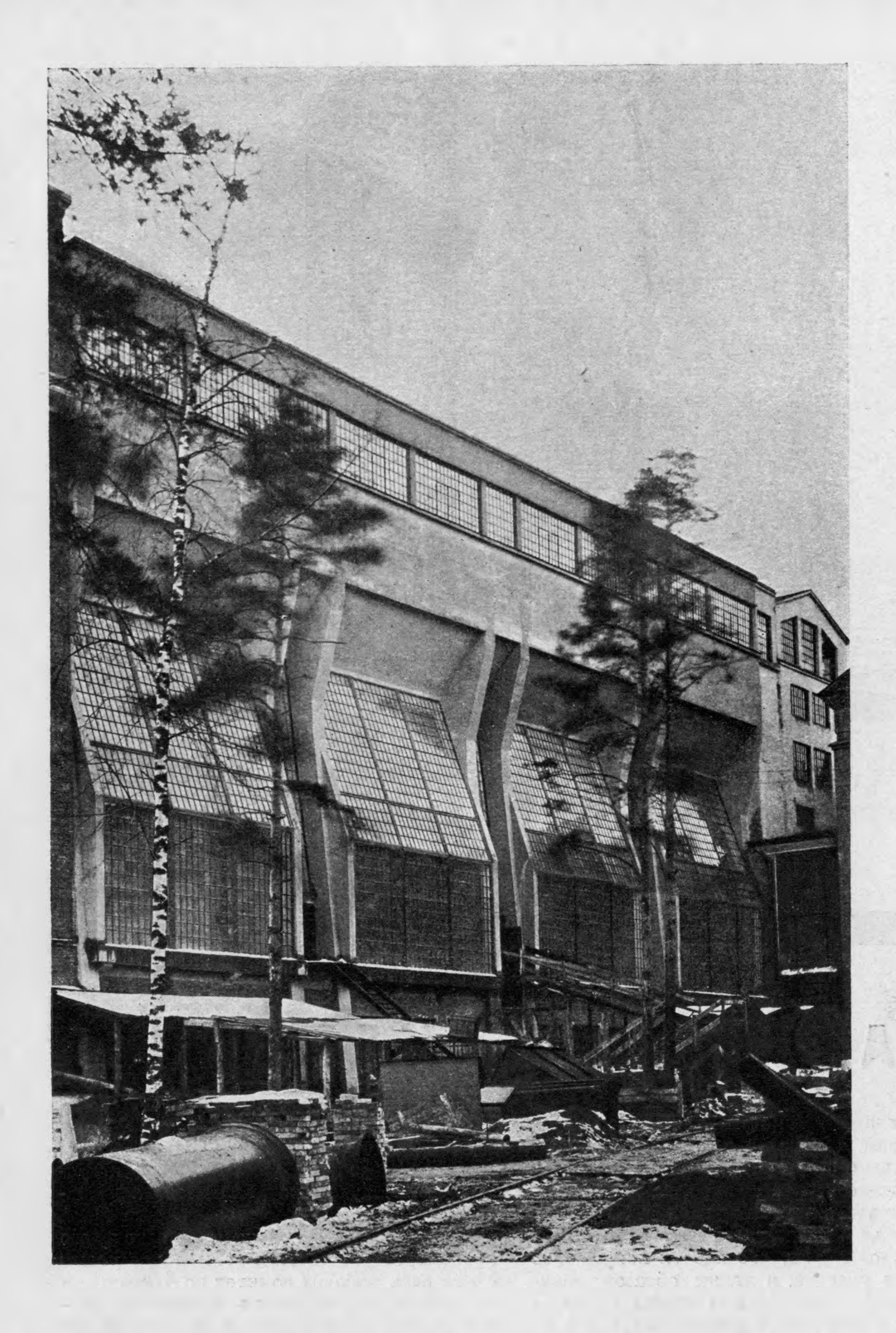
Харьковским отделением московского „Стандартстрой" в виде опыта построены у нас пять рабочих домиков по 4 квартиры каждый, возведенные по принципам удешевленного строительства и стандартизации.

Претворяется также в жизнь проект радиостанции, и заканчивается постройкой чрезвычайно неудачный 5-этажный дом Наркомтруда по проекту инженера-химика Кушнарева.

Кроме новых построек, в Харькове оживленно прошла ремонтная кампания по жилкооперативам и отдельным учреждениям.

К будущему строительному сезону картина несколько изменится из-за отсутствия кредитов Гороткомхозу на жилстроительство. Сначала по одному только Стр. Управл. намечалось построить свыше 40000 кубов, теперь же это Управление или совсем ликвидируется или же займется строительством чисто коммунального характера. Все же жилищное строительство должно перейти к трестам и жилсоюзу, который будет иметь свою строительную организацию.

В следующем сезоне предполагается строить 4 и 5-этажные дома с квартирами в 4 и 5 комнат с 2 лестницами и лифтом. Все строительные работы будут механизированы.

Электропередача

Москва

Новая Котельная

Э. И. Норверт

Вообще строительство на Украине имело, если можно так выразиться, анархический характер: многочисленные конторы строили как и что хотели, денежные средства распылялись по отдельным организациям, и в конечном итоге не достигалось желательных результатов. Поэтому организовалось Акц. О-во „Индустрой", объединяющее всю украинскую строительную индустрию, которое, имея крупный основной капитал, ведя также научно-исследовательскую работу и поддерживая связь с иностранными государствами, должно явиться, так сказать, регулятором строительства и поставить его на должную высоту.

Переходя теперь к архитектурно-общественной жизни, надо сказать, что до недавнего прошлого ее совсем не было и только в последнее время, благодаря различным конкурсам, архитекторы зашевелились. 25 января с. г. по инициативе Художественного Техникума состоялось организационное собрание по созданию архитектурного общества. Главное затруднение, встретившееся на пути организации общества, — это отсутствие денежных средств.

Первым толчком, оживившим архитекторов, был всесоюзный конкурс на дом коммуну и жилой дом, объявленный Горткомхозом зимой 1924-25 г. На этот конкурс было представлено до 30 проектов со всех концов СССР.

После этого конкурса стали объявлять конкурсы разные другие организации: Наркомздрав, Наркомзем, Главсоцстрах и др.

Недавно в Главсоцстрахе состоялся конкурс проектов дачного поселка с домами отдыха и санаториями, который в скором времени будет осуществлен.

Но самым крупным и интересным конкурсом был конкурс, объявленный харьковскими трестами на проект дома для них.

Так как тресты занимают много площади, пригодной для жилья и очень ценной при современном жилищном кризисе, то ими было организовано паевое товарищество по постройке дома, где могли бы поместиться все тресты, освободив таким образом жилплощадь.

Этим товариществом был объявлен весной 1925 г. конкурс во всесоюзном масштабе и кроме того были заказаны проекты 12 наиболее известным архитекторам.

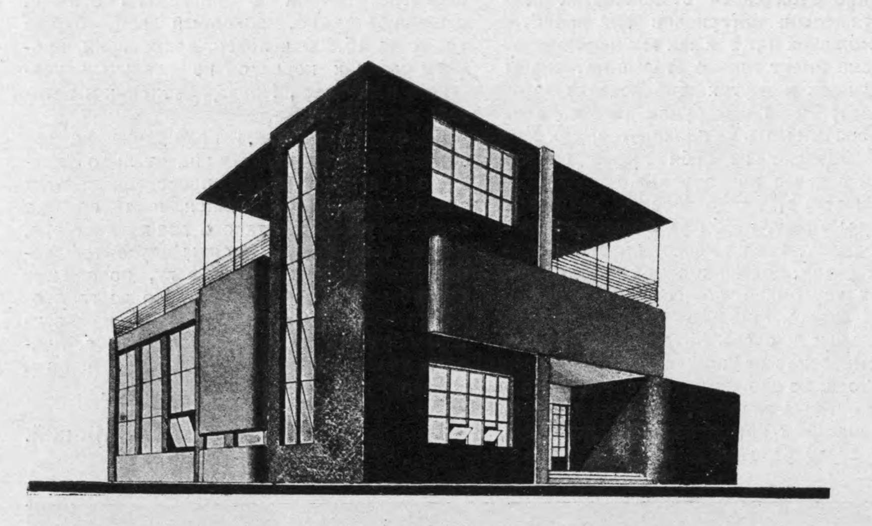
Конкурс состоялся в августе, проектов было представлено 18 и 2 макета.

Первую премию получили Серафимович, Кравец и Фельгер, по проекту которых здание сооружается.

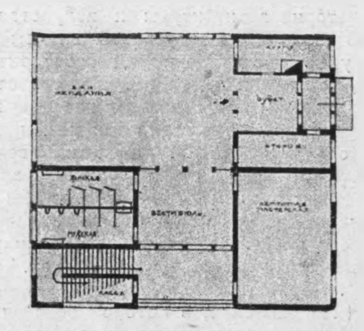
Здание железо-бетонное, частью в 12, а частью в 6 этажей, имеет объем в 30.000 куб. саженей.

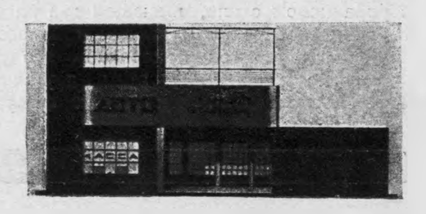
Дом состоит из трех больших корпусов с разрывами между ними, через которые проходят две улицы. Корпуса эти соединены между собою, на высоте нескольких этажей от земли, закрытыми мостами, в которых помещаются залы. Здание имеет вид большой фабрики-дворца. Каждый трест имеет отдельные подъезд и вестибюль. Стоимость дома по предварительной смете исчислена в 9.050.000 рублей. Работы по постройке уже начались и ведутся частично и зимой. Все производство механизировано. Строится здание на бывш. университетских землях и закончено будет через 2 года.

А. М-ский

Проект автобусной станции. Д. Булгаков

Перспектива. План и фасад

ЖИЗНЬ ВУЗОВ

АРХИТЕКТУРНЫЙ КРУЖОК ВХУТЕМАСА

После почти годового перерыва в деятельности архитектурного кружка вновь началась работа в ноябре 1925 года. Выдвинуто временное бюро. Разработан план работы, предполагающий организацию циклов лекций по вопросам архитектуры и строительства. Для более углубленной проработки вопроса организуются секции истории архитектуры, техники строительства, нота, фотокинематографии.

В план работ входит всемерное содействие студенчеству в академической работе путем устройства эпизодических лекций по вопросам текущих заданий.

Устраивается библиотека-читальня. Выписывается литература.

Большое внимание уделяется подготовке издания журнала архитектурного кружка. Собирается статейный и иллюстрационный материал.

В журнале предполагается осветить вопросы вузовской жизни, связи с производством, вопросы архитектуры и искусства.

Архитектурным кружком проведен доклад студентов, вернувшихся из поездки в Париж, об архитектуре Парижской выставки.

АРХИТЕКТУРНЫЙ КРУЖОК МВТУ

В истекшем учебном полугодии в Архитектурном Кружке МВТУ шла работа в первую очередь подготовительного характера, связанная с вопросом изыскания средств, закрепления за кружком помещения, устройства библиотеки и выписки иностранной литературы.

Учитывая острый недостаток в печатном материале по архитектуре, силами кружка сделаны альбомы из лучших студенческих работ на темы: жилые дома, школы, клубы, больницы и т. д. Этот альбомный материал служит некоторым подспорьем для студентов при проектировании.

Затем в порядке плановой работы в Архитектурном кружке проведены доклады: архитектора Лисицкого на тему «О современной архитектуре», студента Хигера «Творчество, искусство, архитектура» и профессора Серка «Строительное законодательство, благоустройство городов и жилищное строительство в Германии» и проведены две экскурсии на сцены московских театров.

На очереди доклады профессоров и студентов на темы, живо интересующие студенческую массу, затрагивающие основные проблемы современного строительства.

Частью взяты на проработку, частью уже подготовлены следующие темы докладов: «Рабочее поселковое строительство в СССР», «Города-сады или небоскребы», «Стандартизация и механизация в стройпроизводстве», «Нот в строительстве», «Архитектура и инженерия», «Марксистский метод в изучении архитектуры».

Наиболее интересным моментом в деятельности архитектурного кружка является работа над проектом здания перовского театра-клуба.

Правление клуба при железнодорожных мастерских в Перове обратилось в Архитектурный Кружок с предложением устроить конкурс в студенческой среде на проекты театра-клуба, включающего помещения театра на 1000 человек, спортзала на 300 человек, библиотеки-читальни, аудитории, помещений вечерней школы и кружковой работы и т. д.

Разработанная программа была увязана с учебным планом 4-го курса архитектурного отделения и проводится в порядке учебной работы с просмотром студенческой работы профессорами.

Работают над проектами 25 человек, назначено 6 денежных премий.

После зачетного просмотра проектов предполагается устройство выставки проектов в Перове.

Рабочие выделяют в жюри своих представителей для выражения своего суждения о лучших проектах.

Эта работа имеет ряд положительных сторон: конкретное задание, конкретные местные условия, стройка здания по проекту весной с. г., все это обязывает к более ответственной и тщательной проработке проекта со стороны студенчества и к более внимательному просмотру проектов со стороны профессуры.

Особый интерес представляет выставка, которая послужит ответом непосредственной связи заказчика — рабочей массы, с исполнителями, послужит проверкой того, насколько проекты ответят на здоровые запросы рабочей массы в архитектуре и насколько они в свою очередь поспособствуют целям поднятия уровня понимания архитектуры.

Заканчивая обзор работы Архитектурного кружка, можно сказать, что, как ни слаба и незначительна еще работа, все же кружок, ставящий своей задачей углубление знаний членов кружка в архитектуре, способствует выпуску квалифицированных специалистов, помогает выработке будущих научных сотрудников вуза и делает некоторые попытки к связи с производством и непосредственной связи пролетарского студенчества с рабочей массой в творческой работе по архитектуре.

А. М.

ХАРЬКОВ

В городе существует три строительных вуза — архитектурный факультет Художественного Техникума, Коммунально-Строительная Секция Технологического Института и Строительный Техникум.

О Строительном Техникуме с архитектурной точки зрения мало что можно сказать, так как архитектурно-художественная сторона учебы поставлена крайне слабо, или, вернее, ее совсем нет, и принимаются туда люди без всякой художественной подготовки. Строительное отделение держит курс на сельское огнестойкое строительство.

В Техническом Институте дело обстоит хотя и лучше, но особенно интересных работ нет; расчетно-конструктивная часть в значительной мере предпочитается художественной, тем более, что архитектурная подготовка поступающих студентов весьма слаба.

Теперь о Художественном Техникуме. Техникум начал существовать с приходом на Украину Соввласти и сейчас является вузом. Он разделяется на следующие факультеты: архитектурный, живописный, графический и скульптурный. Живописный в свою очередь распадается на мастерские фрески, портрета, театральной декорации и т. п. При техникуме существует художественная профшкола. В техникуме работает ряд хороших художников. Архитектурный ф-т состоит из трех курсов, проходимых в течение трех лет, четвертый год вне курса занимает дипломный проект, по защите которого студент получает звание архитектора.

Проходимые предметы разделяются на теоретические и практические. К теоретическим предметам относятся: высшая математика, механика, технология, санитарная техника, железо-бетон, части зданий, геодезия, перспектива, экономические науки

история архитектуры и искусства и т. д. В практические предметы входят: архитектурное проектирование, градостроительство, рисование и акварель. По теоретическим предметам преподаватели постоянные, а по практическим введено так наз. коллективное преподавание, заключающееся в том, что для каждого задания назначается другой руководитель, для того, чтобы студент не подпадал слишком влиянию одного преподавателя. Преподает в техникуме ряд архитекторов: Николаев, Жуков, Троценко, Б. Перетяткович.

Направление, в котором ведется работа? Но это и есть камень преткновения техникума. Наркомпрос решил техникум украинизировать и поэтому проектировать нужно в украинском стиле, имеющем два вида — украинское барокко и украинский модерн.

Часть студентов покорилась этому и пошла по указанному пути, другая же часть, несмотря на противодействие группы профессуры, пришла к конструктивизму. Положение этой части студенчества оказалось тяжелым: материалов для проектирования никаких нет, так как техникумовская библиотека имеет только старые материалы а в магазинах и других библиотеках тоже ничего нет; на советы руководителей особенно рассчитывать не приходится, так как они представляют из себя людей старой школы и другого направления.

Устраиваемые, периодически, весной и осенью выставки, изобилуя большим количеством работ, представляют интерес борьбы двух рядом, подчас в одной мастерской, живущих течений и как с одной, так и с другой стороны можно часто встретить оригинальные и очень интересные работы.

Академические задания даются на месяц или полтора, по окончании которого устраивается выставка-экзамен, во время которой специальная комиссия из преподавателей аттестует работы.

Задания эти следующего характера: общежитие-коммуна в несколько этажей, столичное кино, доходный дом, биржа труда на 15.000 человек, крематорий, проекты рабочих поселков на реальных участках, как, напр., Новогрозненских нефтяных промыслах.

В последние месяцы положение на архитектурном факультете значительно ухудшилось: архитектурный преподавательский состав сильно сократился, и теперь на всем факультете осталось два архитектора, и если бы не молодые силы студентов, самих пробивающих себе дорогу, положение было бы совсем плачевным. Но долго продолжаться так не может. Наркомпрос должен обратить на это свое внимание, поднять учебу на должную высоту и дать хороший преподавательский состав.

А. М-ский.

Иностранная хроника

НОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В РИМЕ

В Риме в настоящее время усиленно разрабатывается, под руководством архитектора Марчелло Пиачентини, проект создания совершенно нового городского центра в новом квартале вместо тесных улиц, где он теперь помещается. Главная идея этого грандиозного плана состоит в перенесении центрального вокзала в местность около Порта Маджиоре и создание второго северного вокзала вблизи Виале Анджелико, при чем оба вокзала должны соединиться подземной железной дорогой От вокзала Порта Маджиоре проводится новая улица - бульвар, шириною в 80 метров, вплоть до Пиаццале Фламинио через площади Дель Чинквеченто, Деле Терме, Сан - Бернардо, Барберини и Тринита дей Монти. Вдоль бульвара должны быть постепенно выстроены важнейшие правительственные здания, национальная библиотека, почта и т. д., теперешние помещения которых давно уже не отвечают современным потребностям.

ВЫСТАВКА БЕЛОГО УГЛЯ В ГРЕНОБЛЕ

Одновременно с крупнейшего масштаба международной выставкой декоративных исскуств в Париже, на юге Франции в городе Гренобле имела место провинциальная „Выставка Белого Угля“, т.-е. водяной силы, совместно с выставкой туризма. Главный план выставки был разработан зодчим Жосли, известным своими работами по урбанизму, и им же, вместе с братьями Гюдетти, был построен главный выставочный дворец, перед фасадом которого расположен большой водяной бассейн со светящимися фонтанами. Там же построен Роже Экспером павильон туризма в виде мечети (?) и Жерменом Оливье железнодорожный павильон. Главным украшением Гренобльской выставки с точки зрения архитектуры служила башня „Tour d'orientation“, вышиною в 95 метров из бетона, построенная Огюстом и Ж. Перре, авторами театра Елисейских полей в Париже и церкви в Ренси.

Г. ВАН ДЕ ВЕЛЬДЕ О НОВОМ СТИЛЕ ВО ФРАНЦИИ

Изданием Эрнеста Васмут в Берлине вышла новая книга Ван де Вельде под заглавием „Новый стиль во Франции“, в которой автор, с помощью очень обильного иллюстрационного материала, обозревает все то, что им при недавном посещении Франции воспринималось как обновление господствовавших там до последнего времени стилей. Ван де Вельде не ограничивается одной архитектурой, мебельными и другими прикладными искусствами, но включает в свой обзор чисто инженерные сооружения и конструкции и даже новейшие создания парижской моды в области костюма и причесок. В общем итоге получается впечатление, что в настоящий момент дух современности, новые конструктивные течения и возможности во Франции несомненно ярче и определеннее сказываются в работах инженера, строителя мостов, пароходов и модного портного, чем в творчестве самих архитекторов и прикладников.

СУДЬБА „ВЕЙМАРСКОГО БАУХАУЗА“

Дальнейшее существование так называемого „Баухауза“, основанного несколько лет тому назад в Веймаре Вальтером Гропиус, в настоящее время окончательно обеспечено. Как известно, этот институт поставил себе задачей всестороннее на новых началах обучение зодчеству, ремеслам и промышленности, и, благодаря преподаванию в „Баухаузе“ самого Гропиуса, Фейнингера, Мухе, Павла Кле, нашего Вас. Вас. Кандинского, венгерца Мохоли-Наги и нек. других, уже успел сыграть некоторую роль в художественной жизни Германии. Когда в прошлом году правительство провинции Тюренген отказалось от дальнейшего финансирования веймарского „Баухауза“, целый ряд немецких городов выразил согласие взять институт на свое иждивение. Коллектив его тогда остановил свой выбор на городе Дессау, имеющем большую промышленную будущность благодаря своему положению вблизи средне-германского угольного района и привлекательном именно из-за этого соседства с крупными промышленными заведениями.

Город Дессау предоставил Вальтеру Гропиус одновременное и главное руководство в существующих здесь уже архитектурной, машиностроительной и ремесленной школах, и таким образом переведенный сюда „Баухауз“ получает существенное производственное дополнение, могущее быть практически использованным при прохождении полного курса обучения. Так как город вдобавок гарантировал „Баухаузу“ постройку специального для него здания, равно жилищного поселка, то институт получает возможность сразу приложить и осуществить на деле выработанные им строительные идеи и приемы.

Должно надеяться, что при данных условиях перемена места жительства „Баухауза“ пойдет ему лишь на пользу и значительно поможет содействовать его расцвету.

Само собой разумеется, что деятельность „Баухауза“ выражается и в изданиях, пропагандирующих его основные идеи и практические устремления. Под редакцией самого В. Гропиуса и Мохоли-Наги начала выходить серия небольших книжек; отражающих не только программные работы „Баухауза“, но и родственные течения в других странах и областях, и этот широкий международный разрез делает серию особенно привлекательной. В целом пока вышло восемь ее выпусков, из которых хочется в первую очередь отметить: Гропиуса, „Основные понятия нового формального искусства“, Тео ван Дусберга, известного руководителя передового голландского общества „Стиль“ и „Живопись, фотография и фильма“ пера Мохоли-Наги.

Вся серия выпускается мюнхенским издательством Альберта Ланген, в своеобразной типографской оболочке, чем достигнуто известное единство содержания и внешности книг. **(См. стр. 30)**.

Проект планировки курорта Мацеста

А. Зильберт

Макет генерального плана

Долина реки Мацесты, узкая и затененная, не дает большого количества решений планировки, так как площадок, более или менее удобных для строительства, очень мало.

Низменная часть долины, ближайшая к источникам, под застройку негодна.

Таким образом естественным решением является застройка горных склонов, но и тут возникает ряд трудностей: оползни, крутизна, сильная пересеченность, необходимость сохранения зеленого массива на склонах, ближайших к источникам, во избежание их пересыхания и т. п.

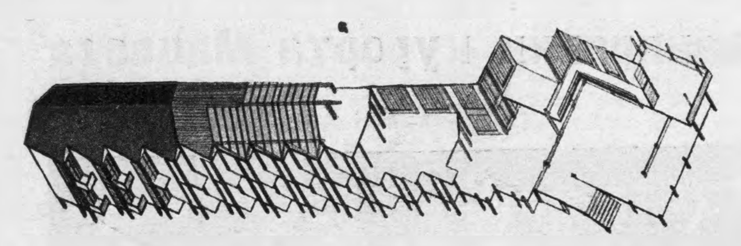
Сейчас уже совершенно определились в развитии Мацесты две основные части этого курорта: верхняя (горная) группа — „Старая Мацеста" и нижняя (приморская) — „Новая Мацеста". Задание, разработанное Главным Курортным Управлением Наркомздрава требовало уничтожить это разделение и спроектировать единый бальнеологический курорт для лечения серными ваннами емкостью в зависимости от наличия минеральной воды (50.000 ведер в сутки — дебет буровых).

Считая емкость одной ванны в 25 ведер и пропускную способность одной ванной кабины при 10 часах работы в 40 человек, получим расход воды на 1 кабино-ванну в сутки 1.000 ведер.

Таким образом при дебете источников в 50—60 тысяч ведер минимальным количеством кабин, на которые должен развернуться курорт, является 50—60 с пропускной способностью в 2.000—2.500 человек в день.

Основная задача — уничтожить разделение на „Старую" и „Новую" Мацесты.

Путем соответствующего подбора больных лечебные факторы обеих групп могут быть рационально использованы. Принимая, что приморская группа располагает бо́льшим количеством лечеб-

Аксонометрический разрез павильона типа № 2

ных факторов (ванны, горы, солнце, море), чем верхняя группа (ванны, горы, солнце), и нагрузка разбивается на неравные части — для верхней — 800, а для нижней — 1.200 больных.

Верхняя Мацеста приобретает характер замкнутого санаторного городка, куда направляют особенно тяжелые виды больных, нуждающихся в спокойном стационарном лечении.

Здесь же сосредоточена и вся научно-исследовательская работа.

Наоборот, приморская группа рассчитывается на прием амбулаторных больных, частью приезжающих из Сочи и Хосты, частью живущих здесь же в горном поселке.

Средняя часть долины занята большим центральным деловым двором, вмещающим в себе мастерскую, гараж, склады, ледоделательный завод, прачечную, хлебопекарню и пр.

Рядом с деловым двором — конный двор и агрочасть (огороды, оранжереи, питомник).

Электрическую энергию предположено получать с центральной гидро-электрической станции в г. Сочи.

Источником водоснабжения является галечник реки, заложив в котором водосборную галлерею перпендикулярно оси реки, мы перехватываем подземное течение реки и получаем нужное нам количество (716.600 литров) превосходно отфильтрованной воды.

Полученная таким образом вода нагнетается в центральный резервуар, откуда она и расходится по всему курорту.

Сточные воды центральным коллектором выводятся в море.

Большой, изобилующий всей растительностью, какая возможна на Черноморьи, горный парк разбивается на Нижней Мацесте и отделяет застройку горы от моря.

Второй горный парк разбивается на Верхней Мацесте и представляет собой пересеченный дорожками лес.

И, наконец, основной парковый массив — партер долины.

Благодаря чрезвычайной влажности долины, растительность другого типа здесь недопустима, так как она служила бы аккумулятором сырости.

Кроме того, используются леса (бук, граб), покрывающие склоны окружающих гор, путем устройства парковых подходов к ним.

От новых ванн пробивается аллея в 40 метров к морю.

Общая площадь зеленых насаждений: первый парк — 30.000 c^2 второй парк — 30.000 c^2 и партерный парк в долине — 50.000 c^2 = 110.000 c^2.

Ванные здания используются существующие. При чем новое ванное здание расширяется еще на 34 кабины.

Старое для отпуска 800 процедур расширяется еще на 20 кабин.

Солярии устраиваются на верхних площадках в каждой сангруппе отдельно.

Гидро-электро-свето-терапия централизованы и вместо распыления установок по отдельным санаторным группам устроены две мощные установки при новых ваннах на Н. Мацесте и в здании поликлиники на Верхней.

Для лечения восхождениями по способу д-ра Эртеля намечено устройство ряда террен-куров на Нижней, Верхней и Средней группах.

Гостиница - распределитель емкостью на 200 человек располагается на Нижней Мацесте.

Санаторный фонд Верхней Мацесты состоит из трех больших санаторных групп павильонного типа, одного горного пансионата, одной трехъэтажной санатории-пансионата на 150 человек и одной небольшой санатории на 50 человек.

Общая емкость санаторного фонда Нижней Мацесты равна 775 больным.

Главная масса санаторий, согласно задания Главкурупра, решена павильонного типа емкостью, в зависимости от площади занимаемого ими участка, в среднем от 150—300 человек.

Специальное здание курортного пансионата намечено на Верхней группе в горах.

Кроме того, поселку небольших домиков по склону Битха, обращенному к морю, также может быть придан характер пансионата.

Жилфонд служащих, число которых равно 50% общего числа больных, не сконцентрирован в одном месте, не образует специального поселка, а сгруппирован по возможности у каждой производственной ячейки отдельно.

Все административно-хозяйственные учреждения сосредоточены на деловом дворе.

При каждой санаторной группе предусмотрен клуб с библиотекой, читальней, комнатами игр и т. п.

На Верхней Мацесте в парке устроен небольшой курзал со сценой и амфитеатром по склону горы.

Большой центральный курзал устраивается на гребне г. Битхи на Приморской группе.

На подступах к нему разбивается парк.

Для различных видов лечебного спорта устроена большая спортивная площадь на правом берегу реки.

Кроме того, при каждой санаторной группе имеется небольшая спортивная площадка.

По заданию Главкурупра санатории должны были быть павильонного типа емкостью не более 300 человек;

павильон-жилье курбольных в 2 этажа не более чем на 50 человек;

центральный павильон, объединяющий ряд жилых помещений (столовая, кухня, контора всей санаторной группы, клуб).

Основным мотивом при оформлении санаторных построек была их сезонность. Отсюда стремление довести толщину стен до минимума, добиться возможно большей легкости.

Наличие на месте дешевого новороссийского цемента, песка и гравия натолкнуло на применение бетона.

Основная конструкция — скелет павильонов — железо-бетон.

Заполнение проектируется в следующем виде: к обшивке из тонких $1/2''$ досок прибиваются камышевые тюфяки толщиною 8 *см*, по которым из так называемой „пушки" наносится слой жидкого пневматического бетона. С внутренней стороны штукатурка обычная. Вся толщина стены получается в 15 *см* 2 *см* — обшивка, 8 *см* — камышевый тюфяк, 3 *см* — наружная штукатурка, 2 *см* — внутренняя штукатурка).

Из-за чрезмерной влажности и сырости Черноморья все сооружения лишены сплошных цоколей и, возвышаясь над землей на столбах, дают великолепно проветриваемое подполье.

Интересно отметить, что туземцы давно уже применяют подобную конструкцию, спасаясь от сырости и связанных с ней болезней.

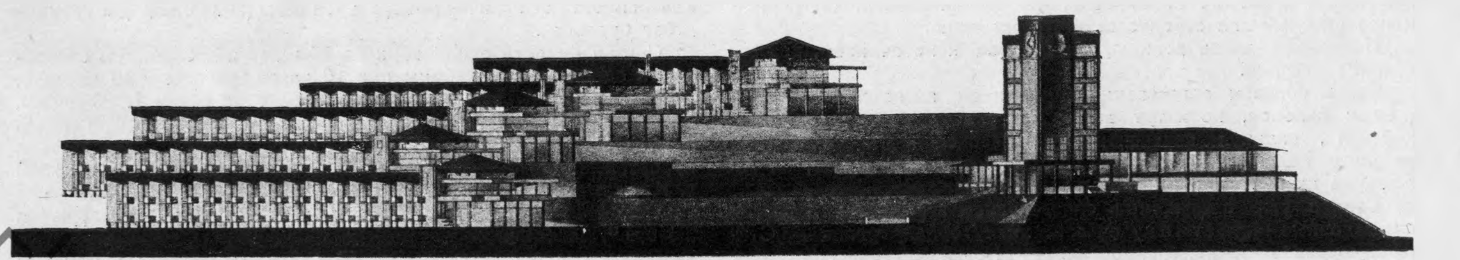
Фундамент на столбах имеет ряд конструктивных преимуществ и в отношении оползней.

В процессе проработки задания выработались три типа плана курортно-санаторного жилого павильона:

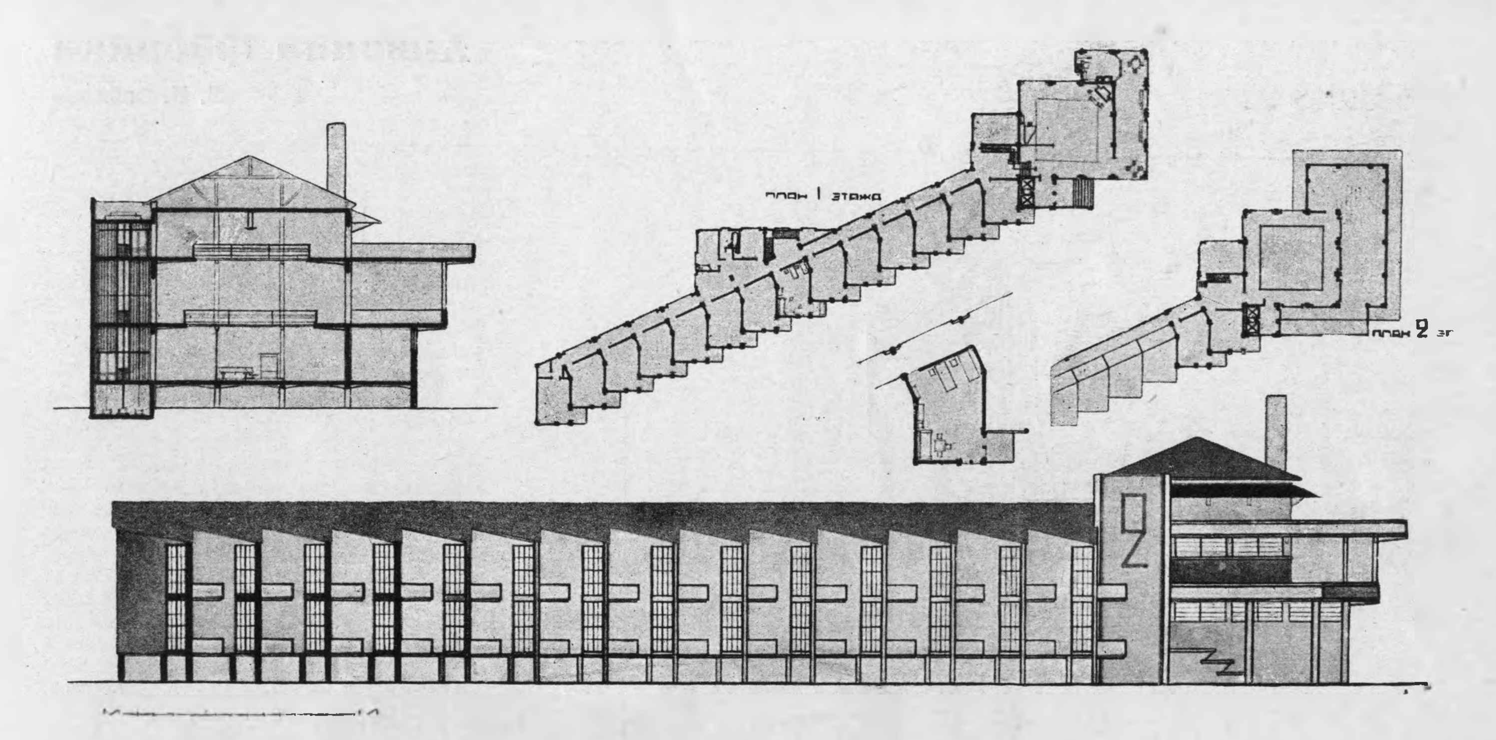
Тип I. — Улучшенный и приспособленный к медико-санитарным требованиям так называемый „кабиночный", излюбленный местный тип, представляющий собой палаты с крытыми балконами впереди.

Свет в палату попадает через балкон. Общая площ. — 1510 $м^2$,. В этом типе решен горный пансионат; жилплощадь — 914 $м^2$ на 125 человек.

Тип II. — Необходимость создать у каждой палаты свой, вполне изолированный от соседа, балкон натолкнула на это решение.

Фасад группы павильонов

Павильон типа № 2

25 двукоечных палат, 1 комната сестры-хозяйки, 2 комнаты дежурного персонала, общий hall, буфетная, 1 ванна в каждом этаже, уборные мужские и женские.

Общая площадь — 1557 $м^2$.

Жилплощадь — 788 $м^2$.

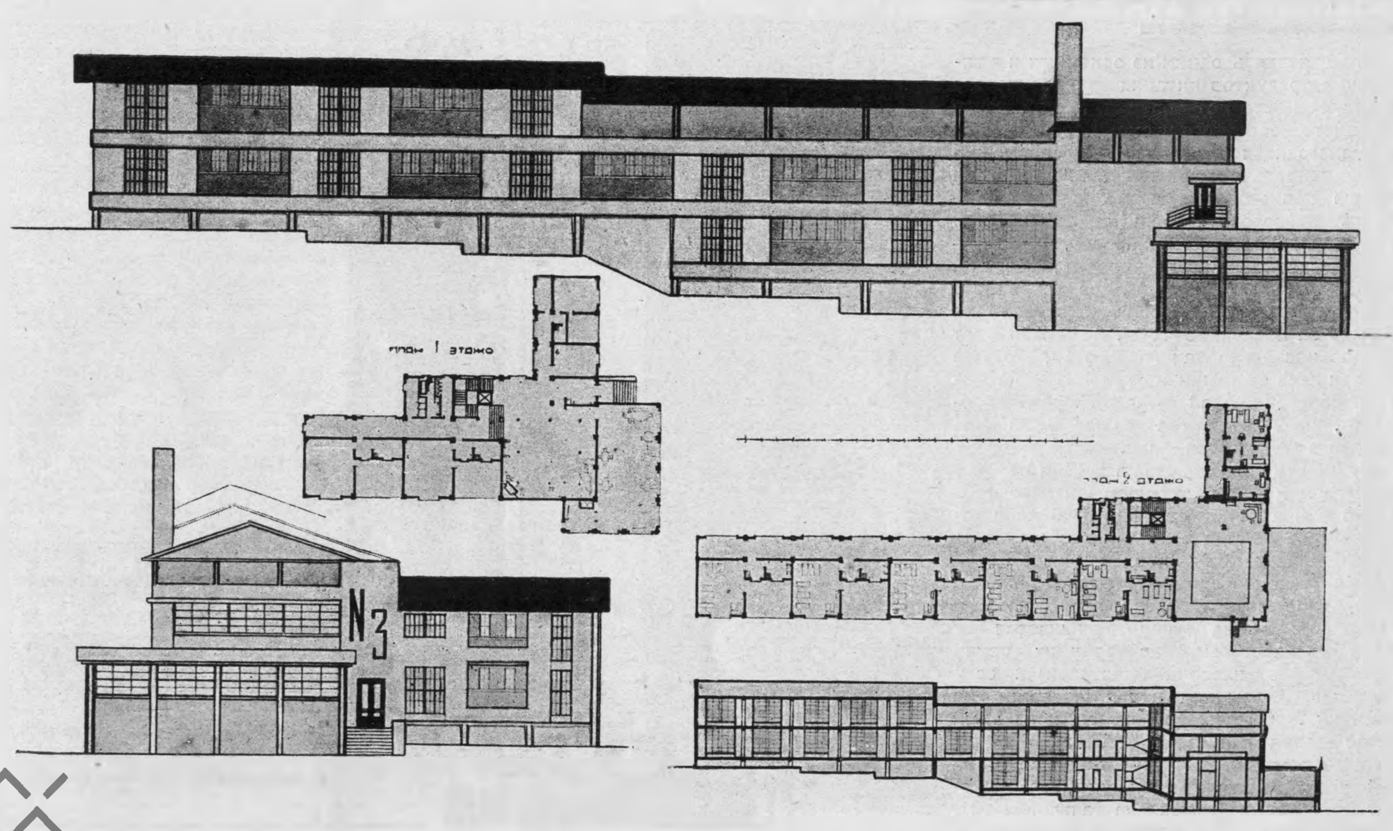
Т и п III. — Использует данный заданием maximum размещения в одной палате 4—5 человек. При каждой палате небольшая передняя для верхнего платья, умывальня с душем и большая терраса.

Общая площадь — 1833 $м^2$.

Жилплощадь — 895 $м^2$.

Все павильоны снабжены террасами для приема солнечных ванн в достаточном количестве.

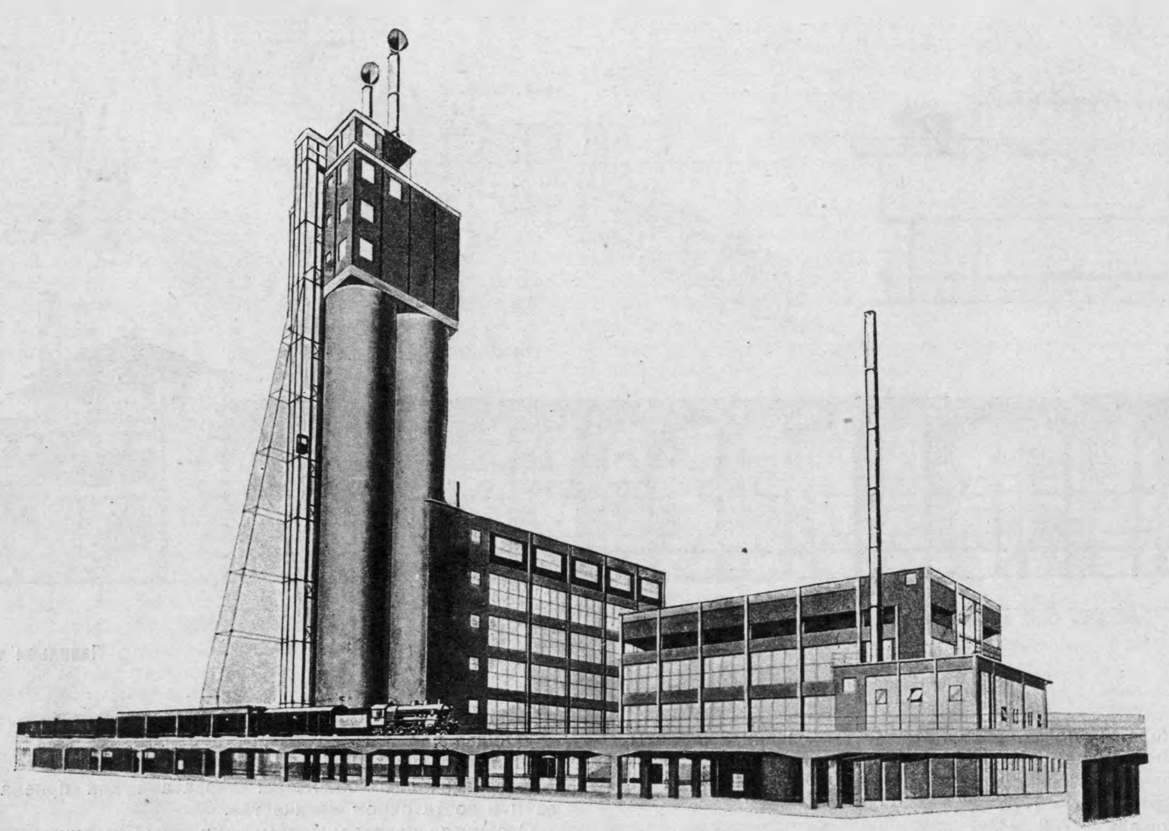
Сравнивая павильоны трех этих типов, получим, что на 1 курбольного приходится общего кубажа здания, в I типе — 113 $м^3$, во II типе — 112 $м^3$, в III типе — 167 $м^3$, при непосредственном кубаже = 40 $м^3$ на 1 человека.

Павильон типа № 3

Хлебная фабрика

И. Н. Соболев

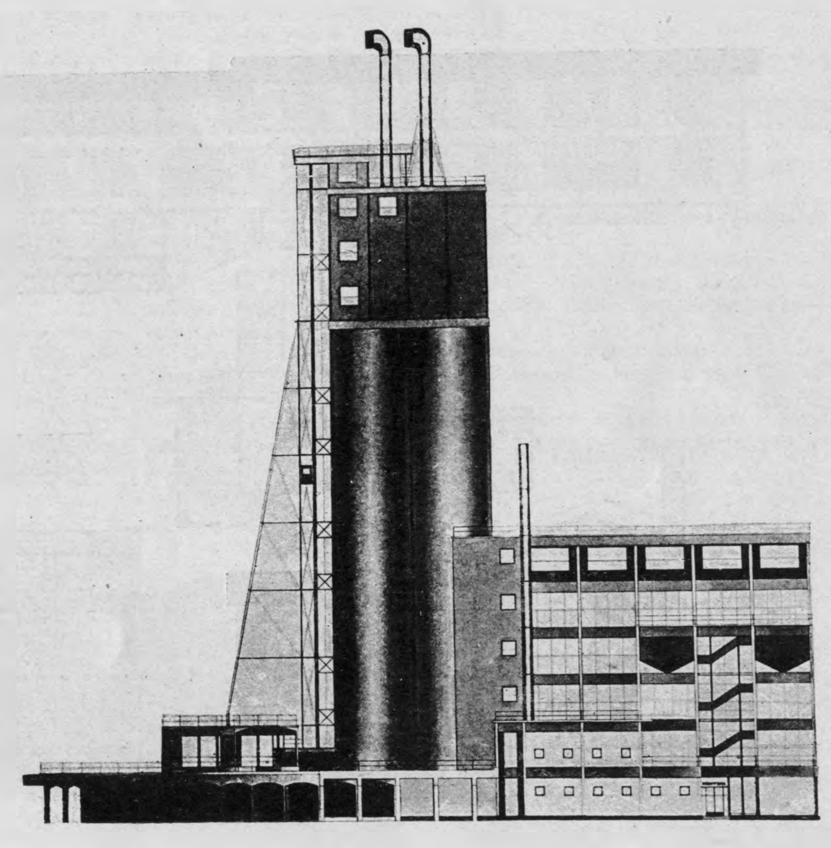

Перспектива

ПРОЕКТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ МОСКОВСКОЙ ХЛЕБНОЙ ФАБРИКИ С ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ 10.000 ПУД. ХЛЕБА В СУТКИ (7.000 ПУД. ЧЕРНОГО ХЛЕБА И 3.000 ПУД. БЕЛОГО.)

Хлеб, являясь одним из основных и важнейших продуктов питания по количеству и регулярности потребления, тем не менее до самого последнего времени производился и производится кустарным способом. Негигиеничность и сравнительная дороговизна такого производства, а также невозможность приготовить большое количество этого продукта в короткий срок, естественно, натолкнули на мысль довести хлебопечение до масштабов и принципов фабричного производства. Это уже было сделано на Западе за последние годы, и теперь этот вопрос настолько там разработан, что уже с научными данными в руках можно говорить об этой новой отрасли промышленности, не получившей у нас пока еще никакого распространения.

Сущность производства в данном проекте заключается в следующем. Привозимое зерно ссыпается в особые люки на автоматические весы и в ларь и особым подъемным механизмом — норией (или пневматическим конвейером) — подается наверх, в очистное отделение, где зерно, проходя через три этажа машин, очищается от пыли (сепараторы), посторонних семян (триеры) и от плесени (шастаки) и ссыпается в силосы или непосредственно на мельницу. Силосы вмещают недельный запас зерна для всей фабрики. Из-под силосов зерно пневматически подается на 6-й этаж вальцовой мельницы, где проходит постепенно целый ряд вальцов и сит, в комбинации более сложной для пшеницы и менее сложной для ржи, и, в конце

Фасад

концов, превращается в муку. Мука попадает в металлический приемник на верхних этажах мельницы, откуда пневматическим способом по трубе, проложенной в переходе, подается в верхний этаж здания хлебопекарни, в специальные бункера, емкостью в 12.000 пуд., т.-е. однодневный запас фабрики, так как мука в большом количестве плохо сохраняется. Из бункеров мука через отверстия ссыпается в мешалки, находящиеся на 3-м этаже, и туда же стекает раствор соли и дрожжей из заторных чанов в 4-м этаже, находящихся в помещении между бункерами. Из мешалок тесто сливается во 2-й этаж, в бродильные чаны, которые поочередно опоражниваются по круговой системе, т.-е. — когда первый наполняется, последний опоражнивается, чем достигается непрерывное производство теста, которое подается в первый этаж, на формовочные машины. Эти последние режут тесто на куски и выбрасывают его на подвижные ленты, на которых тесто попадает в камеру вторичного брожения, заключенную между двумя печами. Пройдя эту камеру и в это время вторично поднявшись, хлеб попадает в печь, представляющую из себя длинный канал. Внутри его устроен конвейер, на котором хлеб выпекается, проходя насквозь весь канал в определенное количество времени, и, выходя из другого конца печи, спускается на конвейере в охлаждающую камеру, которая помещается в подвальном этаже.

Каналы печи обогреваются металлическими трубами, проложенными под конвейером и над ним и получающими горячий воздух из калорифера, который находится в подвальном этаже и нагревается нефтяными форсунками. Чтобы не терять тепла, печь с обеих сторон снабжена шлюзами. Из охлаждающей камеры хлеб попадает в склад, откуда подъемниками подается на погрузочные платформы и транспортируется на грузовиках.

Хлебный брак, остающийся на складе, поднимается лифтом на 3-й этаж в мешалки и идет опять в производство.

Пыль, получающаяся в изобилии при этом производстве, поглощается вентиляторами и по трубам попадает в помещение под элеваторами и эстакадой и там превращается в удобрение и вывозится через специально сделанные для этого под эстакадой ворота.

Отопление фабрики центральное, системы Юнкерса.

В движение фабрика приводится асинхронными электромоторами, получающими энергию с силовой станции при фабрике.

В двух концах фабрики находятся две проходных конторы для рабочих. Проходя через административную контору, рабочие сдают жетоны и попадают в комнату, где они раздеваются, складывая свою одежду в сетчатые ящики. Ящики эти опускаются в подвал и, пройдя через дезинфекционную камеру, поднимаются в другую контору. Раздетые рабочие проходят через души в соседнюю комнату, где надевают прозодежду и входят на фабрику.

При выходе с фабрики они проделывают ту же процедуру, только обратным порядком, выходя из противоположной конторы.

Фабрика расположена в районе Каланчевской площади, на соединительной ветке Октябрьско-Курской жел. дор.

СИЛОВАЯ УСТАНОВКА МЕЛЬНИЦЫ

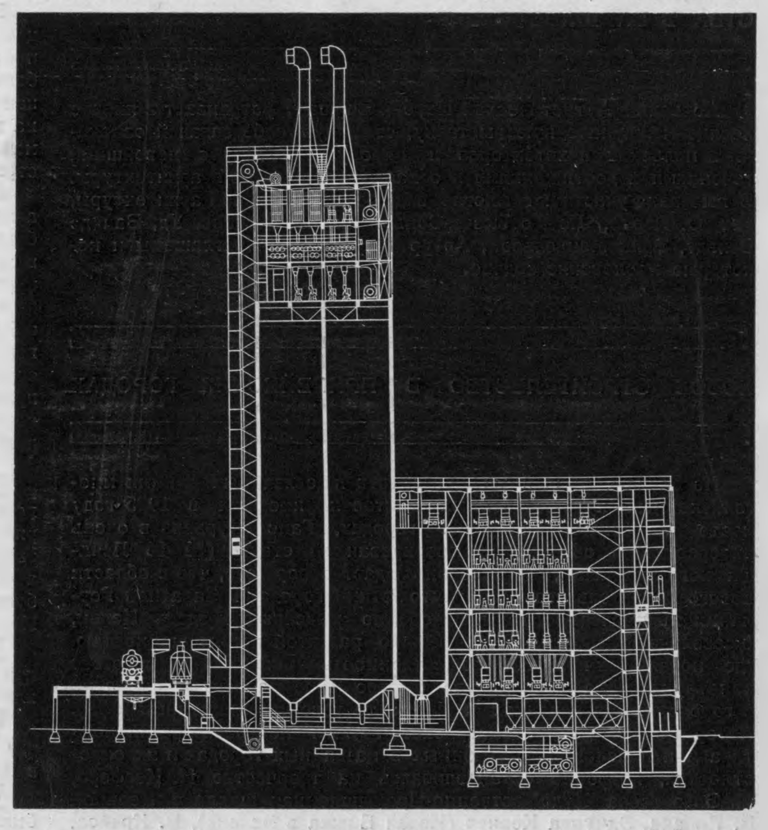
Всего 99 машин общ. площ. 331,02 кв. мтр. HP = 350.

Общая расчетная площадь мельницы, не считая элеваторов и двигательной установки, от 2400 до 3000 куб. м.

Фактическая площадь мельницы 2744 кв. м.

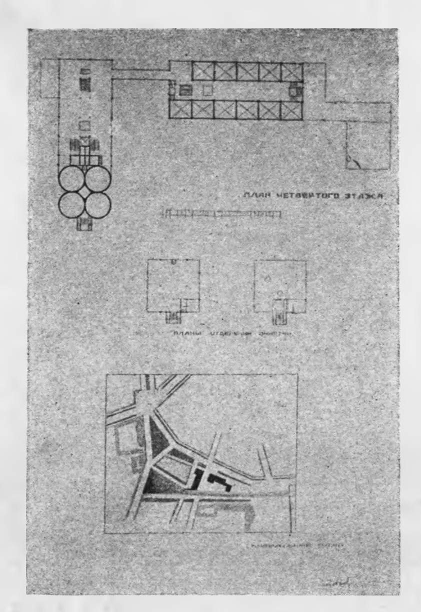
Фасад

Хлебная фабрика

Разрез

ПОДСЧЕТ ЭЛЕВАТОРНЫХ УСТАНОВОК

Элеватор. Емкость силосов (недельный запас) 70.000 пуд,

Если емкость силоса 150 куб. м., разм. 7 $\times$ 35 = ∽ 258 куб. м. = 1.170 п.

Емкость силоса 328 куб. м. — 17.560 п. 4 шт.

Зерноочистное помещение.

Всего 100 машин. Общ. площадь машин 175.40 кв. метров.

Площадь зерноочистного отделения 537 кв. метр.

Фактическая площадь 615 кв. метр.

ПОДСЧЕТ ХЛЕБОПЕКАРЕННОЙ УСТАНОВКИ

Формовочное отделение.

Формовочных машин 10 шт. Дл. 5,2″ Шир. 1″. Высота 1,8″. HP 7 — 8.

Квасное отделение.

Бродильн. чанов, емкостью на 13.250 п. теста — 48 шт., емк. по 280 п.

Мешалок 22 шт., произв. 750 кг. в 1 ч. HP = 3 — 3½.

Заторн. чаны, емкостью 6.075 вед. воды, 22 шт. по 280 вед.

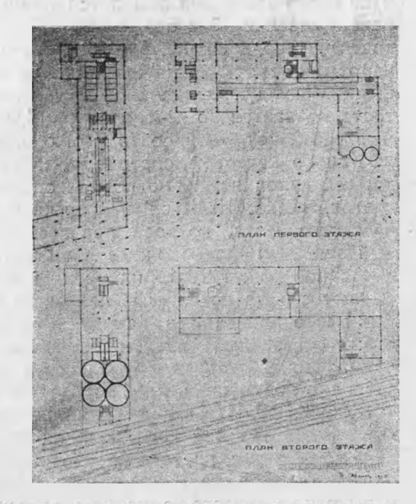
Бункера емкостью на 12.000 пуд. муки.

ПОДСЧЕТ ХЛЕБОПЕКАРЕННОЙ ПЕЧИ

Исходя из скорости движения хлеба в печи — для белого 0,35 метр. в мин., для черного 0,12 метр в мин.

Каналов 8 = 1*м* $\times$ 30*см* $\times$ 16*м*.

И. Соболев.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОГО ЗОДЧЕСТВА В ВАРШАВЕ

Польский Артистический Клуб в Варшаве устраивает в январе месяце международную выставку, ставящую себе задачей ознакомить польских архитекторов и широкую публику с новейшими течениями и достижениями в области современной архитектуры. В выставке участвуют многие видные творцы новой архитектуры, как О. Перре, Ле Корбюзье-Сонье, Малле Стевенс, Уд, Ван де Вельде, Эрик Мендельсон, Артур Корн и др. Приглашены и некоторые московские зодчие.

НОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ПРИРЕЙНСКИХ ГОРОДАХ

По случаю юбилейных празднеств и связанных с ними многочисленных художественных выставок, имевших в 1925 году место в разных приморских городах, Ганс Курьель в очень интересной и обильно иллюстрированной статье (№ 16 Лейпцигского журнала „Дер Чичероне“) дает обзор того, что в области нового строительства достигнуто этими городами Западной Германии за последние годы. Особенно выделяются здесь Кельн, Дюссельдорф и Эссен с их высоко развитой промышленностью, где новая техническая вещественность и элементы строгого конструктивизма в зодчестве быстро себе завоевали симпатии в городских управлениях и среди торгово-промышленных сфер. Автор поочередно рассматривает группы построек различного типа и направления, возведенных в названных городах и их окрестностях, подробно останавливаясь на творчестве И. Керфера, М. Эльзессера (Художественно-Промышленная школа в Кельне), В. Рипана, Эдмунда Кернер (Новая Биржа в Эссене), В. Крейса, Павла Бонати и Эмиля Фаренкамп (стальная фабрика в Дюссельдорфе). Кюрвель указывает, что общая физиономия прирейнских городов быстро меняется, чему не мало способствуют и частые перестройки нижнего этажа старых домов, которые, благодаря тому, подчас удивительно омолаживаются.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА АРХИТЕКТУРЫ В НЬЮ-ЙОРКЕ

Недавняя архитектурная выставка в Нью-Йорке, носившая официальное название международной, по существу, однако, оказалась преимущественно американского характера и отличалась очень большими размерами, так как каждому из штатов Северо-Американской республики предоставлен был особый отдел. Несмотря на это, творчески нового и свежего на выставке появилось очень мало, тем более, что слишком много места было уделено частным строительным фирмам чисто коммерческого пошиба.

В общих чертах современная американская „художественная“ архитектура, в отличие от промышленной, представляет собой безотрадную картину эклектизма. В некоторых южных штатах, в особенности во Флориде, ставшей недавно излюбленным зимним курортом американских богачей и где в настоящее время наблюдается прямо лихорадочная строительная горячка, да отчасти в Калифорнии, вырабатывается своего рода „стиль“, в который вошли элементы испано-мавританского и южно-итальянского строительства. В остальных штатах, главным образом в северных, продолжает преобладать так называемый „колониальный“ стиль, создавшийся на почве традиции англо-голландской архитектуры позднего Барокко.

Генри ван де Вельде, который с окончания войны поселился в Голландии, где им по частным заказам был возведен ряд жилых и торговых построек, теперь возвращается в Бельгию, свою родину. Ван де Вельде приглашен профессором современной архитектуры при фламандском университете в Генте и, вероятно, будет назначен директором организуемого в Брюсселе Института Искусства и Художественной Промышленности.

Рихард Римершмид, мюнхенский зодчий и прикладник, приглашен городом Кельном в директора местной Школы Прикладных искусств.

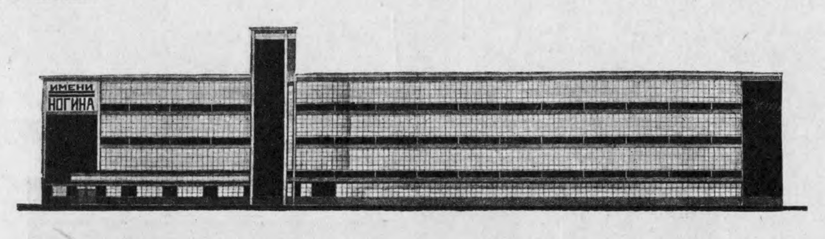
Э. И. Норверт удостоен первой премии на конкурсе перепланировки города Люблина, объявленном „Обществом Урбанистов“ в Варшаве.

Нью Феррисс. Серия рисунков „Эскизы города будущего“ были выставлены в галлерее Андерсона.

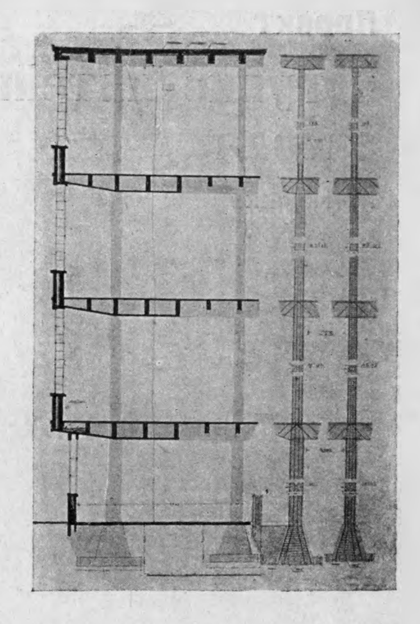
П. Д. Эттингер.

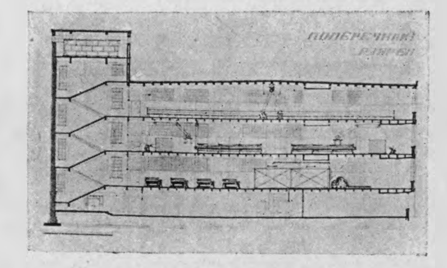
В. Г. Калиш

Фасад

Разрезы

Проект прядильной фабрики на 68.000 веретен

При проектировании прядильной фабрики была поставлена задача обеспечить заданную размерами машин ширину здания достаточным освещением.

Существующие фабрики имеют ширину 32—37 метров; в проектированной фабрике ширина доведена до 45 метров.

Для того, чтобы обеспечить освещение в средине фабрики, не уступающее освещению существующих, было решено отказаться от оконных простенков, вынеся подоконную балку в виде сплошной полосы, лежащей на консолях.

Величина относа подоконной балки (2,3 метра) обеспечивает образование свободного прохода по периметру здания. Кроме того, отпадает вопрос об отоплении фасадных железо-бетонных стоек.

Произведенный расчет освещения дал результаты, отвечающие поставленной задаче: освещение проектированной фабрики даже несколько выше взятой для сравнения новой фабрики Раменской мануфактуры, построенной в 1911—12 году.

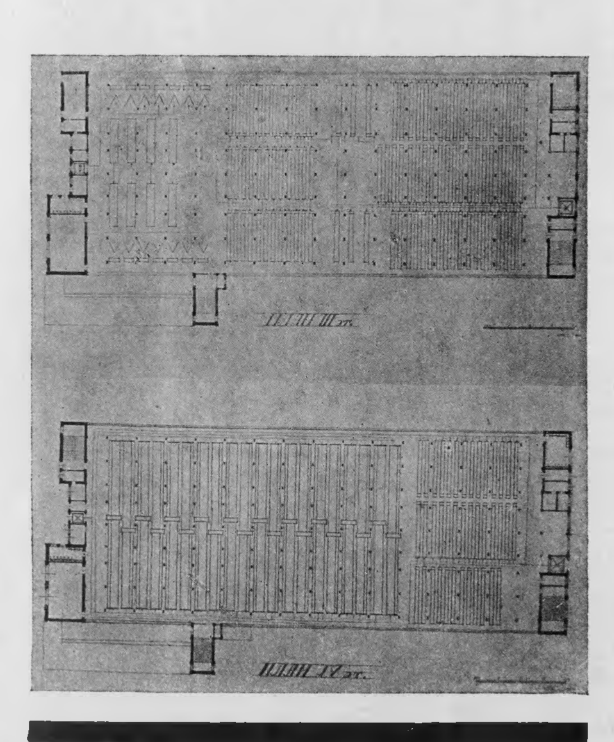
Таким образом, можно считать решенным вопрос о широких многоэтажных фабриках, обеспечивающих более высокое использование площади помещения и допускающих оборудование машинами с бо́льшим количеством веретен.

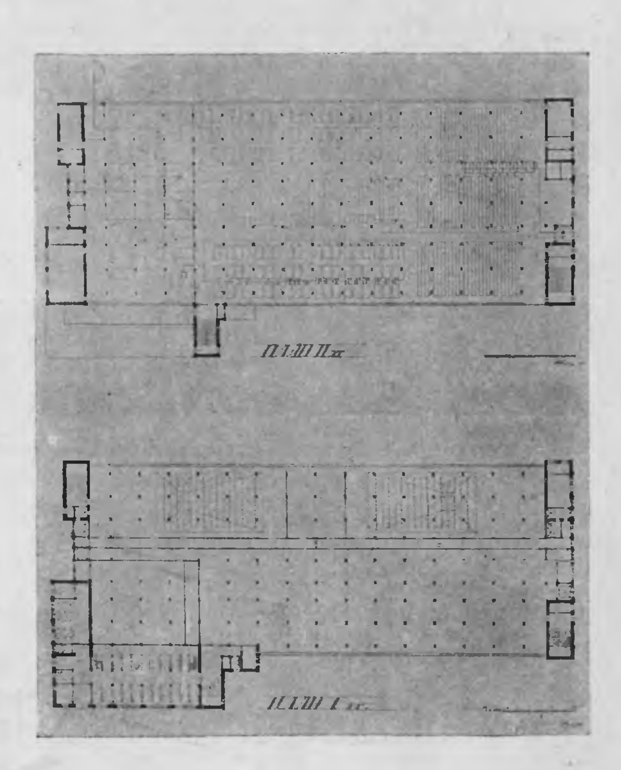
Схема движения материала по фабрике составлена таким образом, чтобы работа двух подъемников, имеющихся на торцах здания, была у каждого лишь одного направления; правый подъемник имеет рабочий ход лишь снизу вверх, в то время как левый подъемник подает материал лишь сверху вниз.

При планировке здания было стремление дать совершенно чистый от побочных помещений рабочий зал; поэтому все подсобные и обслуживающие помещения, как мастерские, кабинеты мастеров, помещения вентиляционных установок и уборные вынесены на торцы здания.

Для экономии площади, занимаемой раздевальной, оборудованной отдельными шкафиками для каждого рабочего, таковые запроектированы в двух полу-этажах.

В. Г. Калиш.

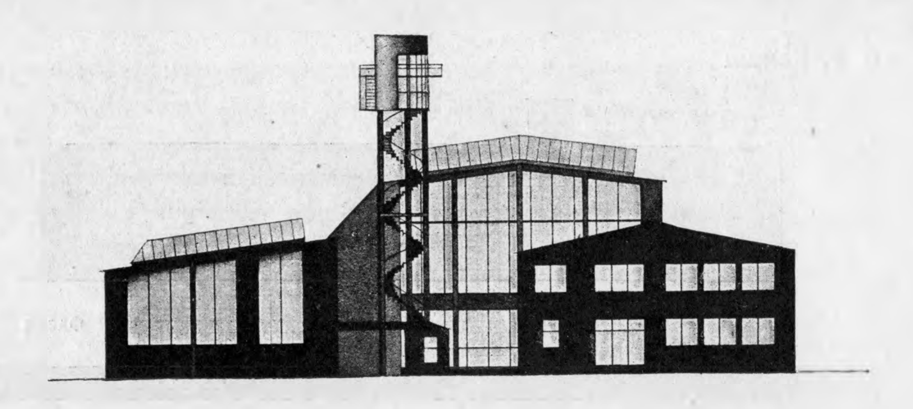
Планы

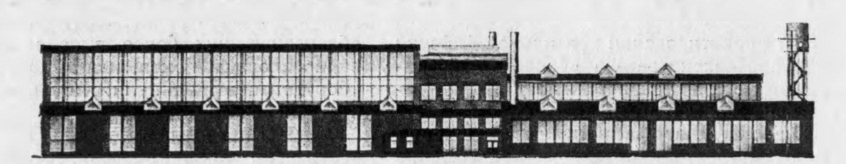

Проект

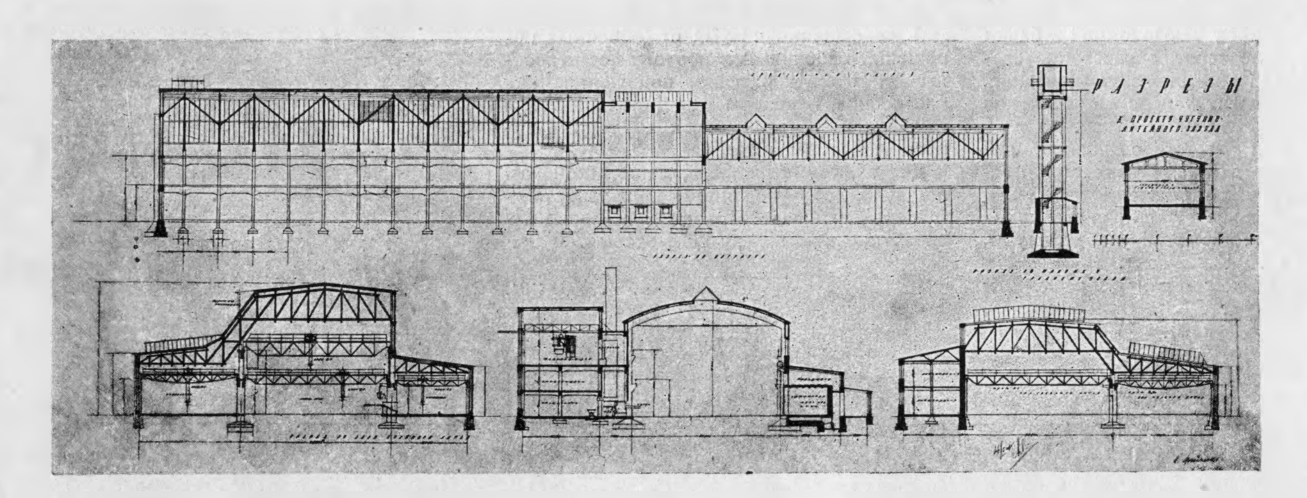
чугунно-литейного завода

А. Фисенко

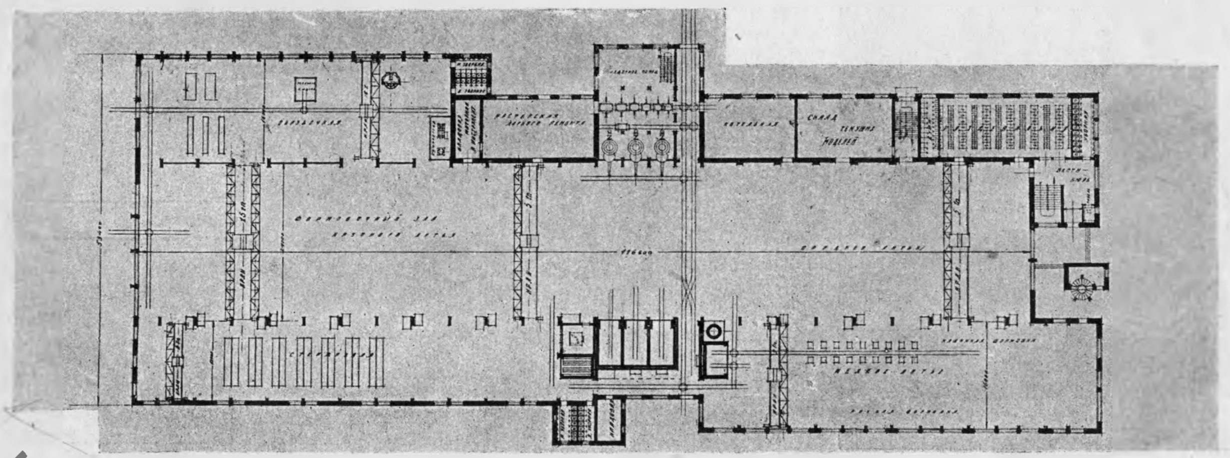

Фасады

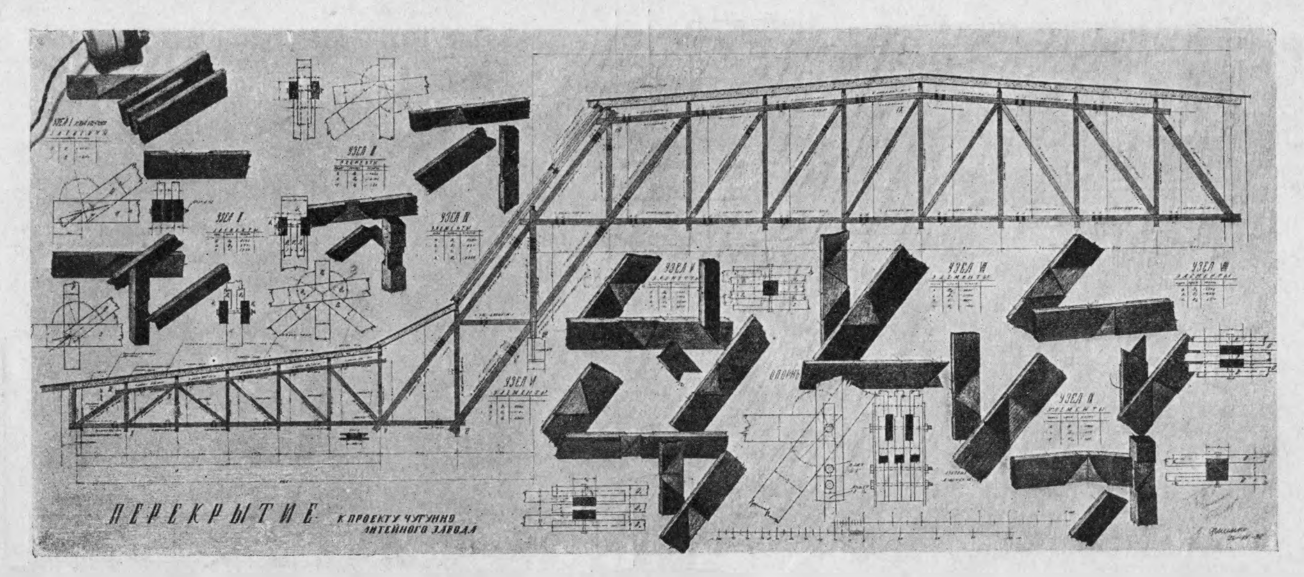

Разрезы

План

Конструктивные чертежи

Завод предположен на свободном участке, прилегающем к железной дороге. Производительность 10.000 тонн литья в год рассчитана на снабжение рынка и с седнего машиностроительного завода.

Анализ производства позволил обособленные процессы выделить из общей схемы. Помещение приготовления формовочной земли выделено в 3-этажное здание, связанное с формовочным залом литейного корпуса, подвесной дорогой, предназначенной для распределения земли по всей длине зала,— ось снабжения формовочными материалами, справа и слева которой расположены потребители.

Движение материалов для вагранки и сушильных камер дано по направлению перпендикулярному к первой оси. Кроме условий производства, требований архитектуры, конструкция плана продиктована и современным рыночным строительным материалом — кирпич, дерево, железо-бетон (отсутствие железа). Перекрытие зала осуществлено деревянное — место возможного возникновения искры заключено в железобетон. Топочные пространства отделены от зал каменными стенами с несгораемыми покрытиями.

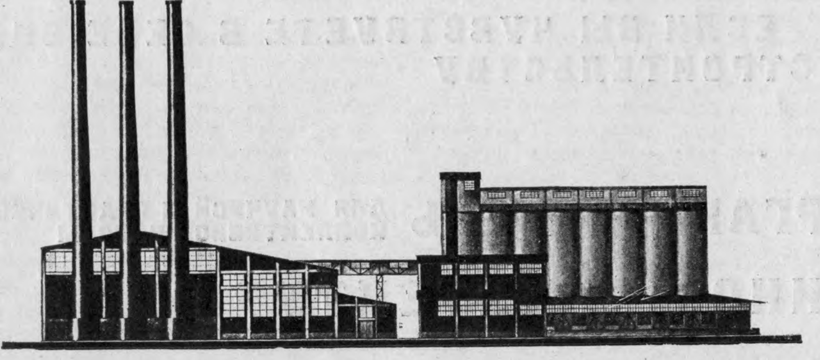
В открытых фермах литейной обращено внимание на осуществление легкости конструкции: 1) ферма взята двухпролетной с консолью в малом пролете и 2) в основу решения узлов принята врубка „ножницы". Нарисованная форма перекрытия дает большую боковую стеклянную поверхность и позволяет избежать применения верхнего света.

В основу генеральной планировки заложен тип косого участка, который при нашем рельсовом транспорте является более рациональным, чем прямоугольный,— в использовании площади.

А. Фисенко.

Проект
цементного завода

С. А. Маслих

Фасад

Цементный завод производительностью 800.000 бочек в год состоит из 5 основных отделений.

Известняк из карьеров по подвесной дороге поступает в сырое отделение, где происходит дробление, размол и добавка воды и глины (камнедробилки, каменоры, роры).

Отсюда размолотый известняк в виде густого шляма поступает по трубопроводу в коррекционные и запасные бассейны, расположенные в печном зале.

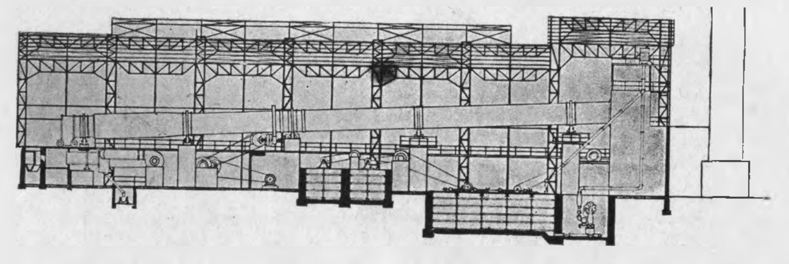
Из бассейнов шлям нагнетается во вращательные печи длиною 62 метра, где происходит обжиг. Топливо для печей поступает из расположенной в торце печного зала угольной мельницы, где происходит размол каменного угля.

Пройдя охладительный барабан клинкер поступает или непосредственно в мельничный отдел или в клинкерный склад.

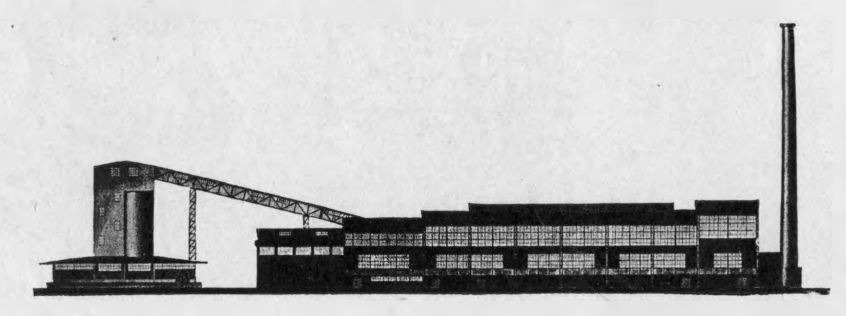
В мельничном отделении происходит размол клинкера (каменоры и роры), откуда уже готовый цемент по наклонному транспортеру поступает в цементный силос.

Данный завод спроектирован под механическое оборудование системы Смита. Две основных магистрали: подача известняка из карьеров и подъездная ветка легли в основу общей компановки генерального плана.

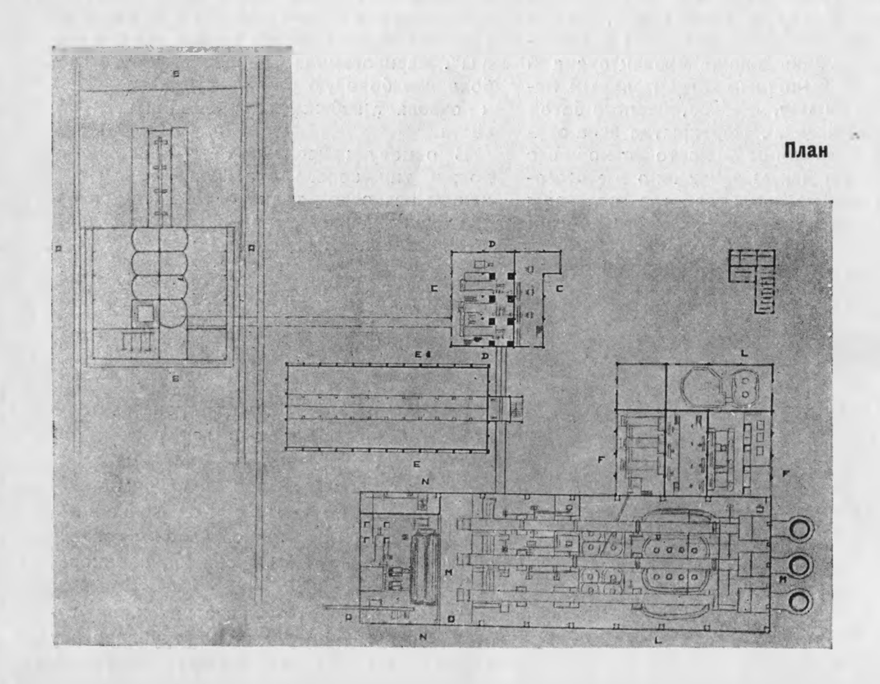

Разрез

Фасад

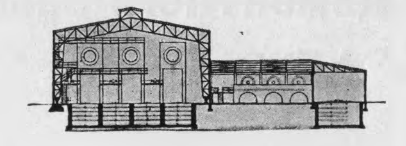
План

При проектировании центральной части завода было обращено особое внимание на упрощение производственной схемы и укорочение общего пути транспортирования материалов.

При выборе конструкции зданий согласовались требования производства и экономики.

Отопление завода предусмотрено лишь для сырого отделения (остальные не отапливаются); вентиляция всюду местная — искусственная.

С. А. Маслих.

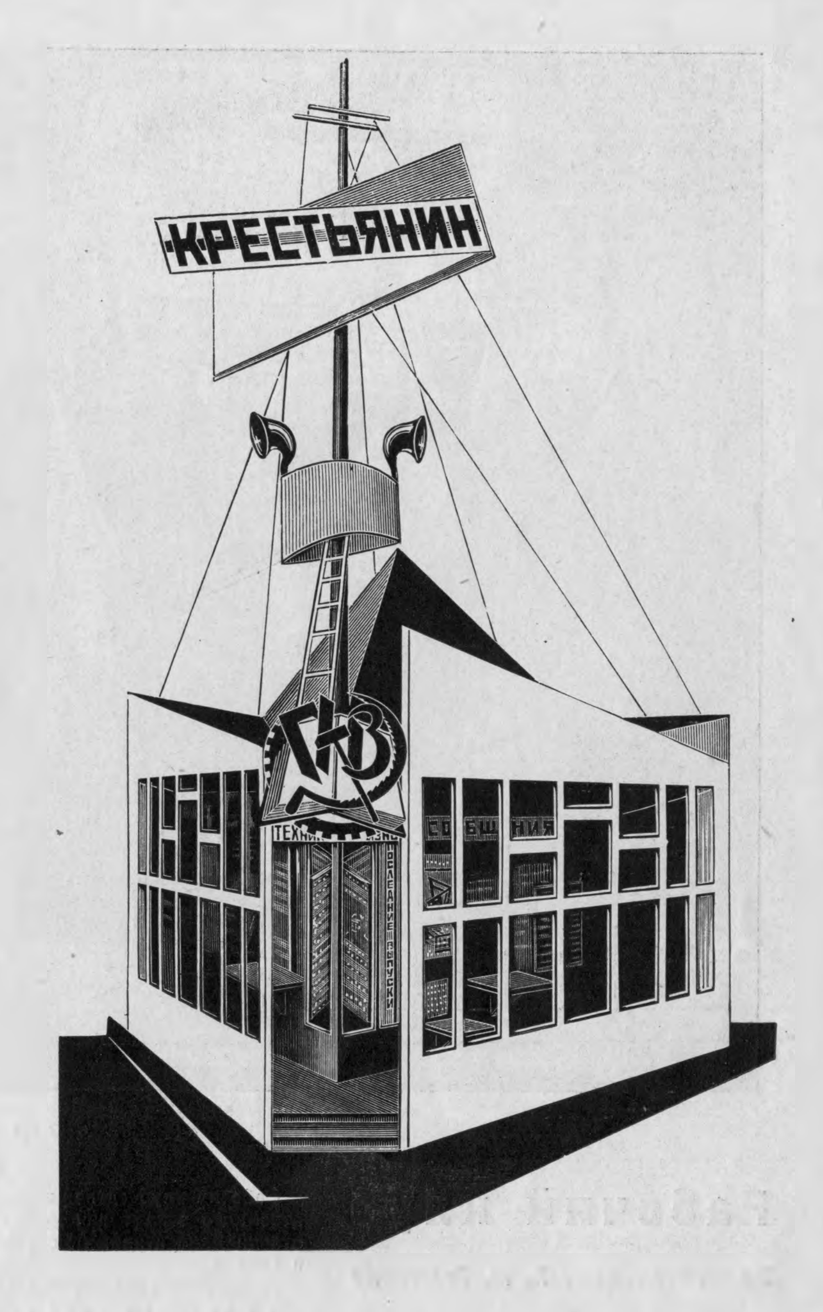
Разрез

ДЕРЕВЕНСКИЙ КИОСК

Проект — макет

Конструктивист Алексей Ган

Советизация деревни идет различными путями. Трактор и электрификация, кооперирование сельского населения, новые способы культурной обработки земли, политико-просветительная работа и многое другое — все в целом — составляет ту колоссальную социально-культурную деятельность, которую развивает в деревне Советская власть, партия и пролетарская общественность.

Вовлеченные в строительство новых общественных и хозяйственных форм крестьяне — в силу недостатка средств — продолжают пребывать в старых условиях домашнего быта двора-избы, и даже их общественные очаги, которые становятся уже неотъемлемой частью советской деревни (избы-читальни, клубы и прочее) так же остаются архитектурно неоформленными.

В деревнях - селах попрежнему только церковь является, так сказать, архитектурным местом. Ей нет соперника здания в деревне, которое бы своим пребыванием в архитектурной среде сельских строений агитировало за новый быт деревни.

Учитывая наше экономическое положение и понимая, что в данное время трудно подойти к практическому осуществлению постройки новых зданий даже для общественных нужд деревни, хочется хотя бы в самых скромных размерах подойти к этой задаче вне очереди.

Настоящими соображениями и руководствовался автор проекта.

Киоск сконструирован так.

В смысле функционального назначения в нем должны увязаться две формы деятельности: торговая и общественная. Торговая — по сбыту литературы, писчебумажных материалов и принадлежностей; общественная — по обслуживанию местного населения культурной связью деревни с городом, через почту, радио и кино-экран. Кроме того, киоск должен стать центральным местом для массовых форм рабоче-крестьянской общественности.

Внешний вид его представляет из себя треугольник (план) со срезанными углами и скошенными фасадными плоскостями. Треугольник вызван теми обстоятельствами, что улицы деревни в большинстве не организованы, а установка его не должна рассчитывать на особое для себя планирование местности.

Сооружение же должно быть в одинаковой мере видно со всех точек зрения полно и равно.

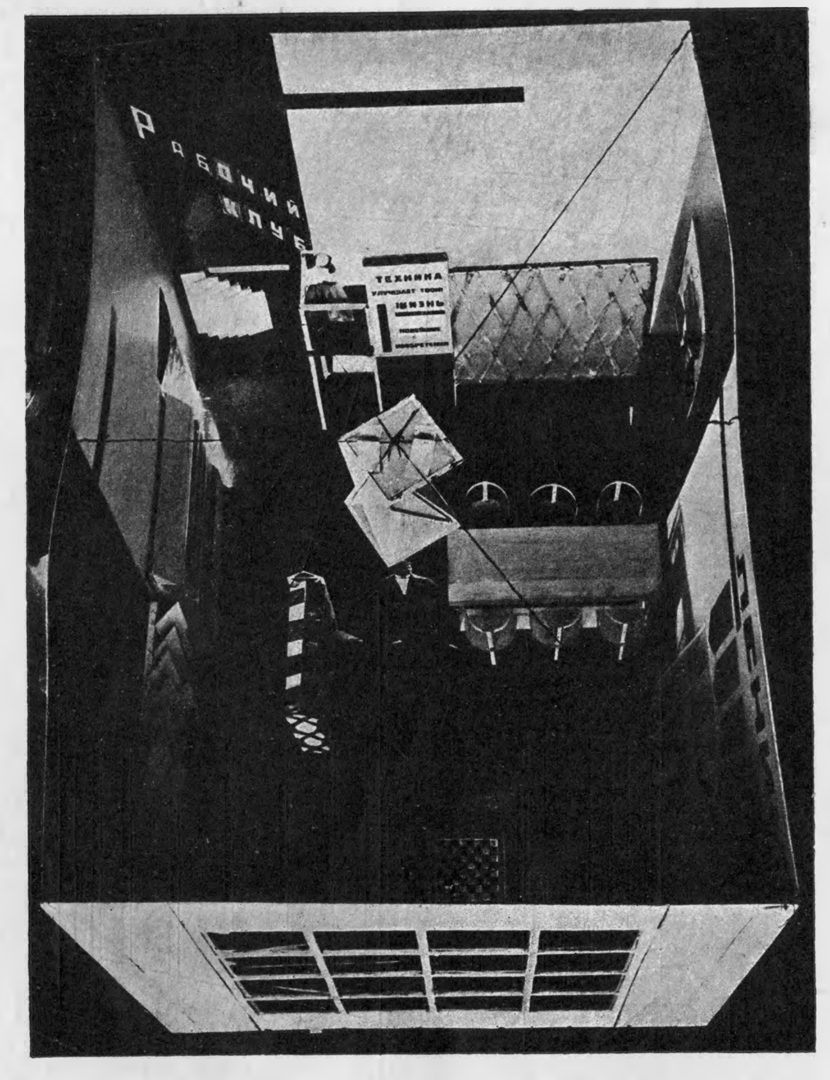
Трех-ярусное построение по вертикали и трех-линейное разделение самого плана по горизонтали, также вызваны рабочими функциями киоска.

Фасадные плоскости срезаны для того, чтобы сток воды и сползание снега происходило в трех направлениях, а не в шести. Это дало возможность расширить кубатуру второго яруса и использовать ее под помещение для товара.

Материальное оформление — дерево, листовое железо и стекло.

Андрей Новиков.

Макет

Рабочий клуб

Конструктивист А. М. Родченко

Рабочий клуб сделан в порядке Государственного заказа для Международной выставки Декоративных Искусств в Париже в 1925 г.

При разрешении материального оформления Рабочего клуба преследовалось обслужить все основные моменты клубной жизни.

Читальня

Меблировка читального зала, стол, стулья, витрина для выставки книг и журналов со шкапом для хранения текущей выдаваемой читальней литературы, подвижные стенные витрины для плакатов, карт и газет.

Уголки

Разработано примерное оборудование уголка Ленина, стенная, подвижная витрина для хранения и демонстрирования материалов, документов и фото с местом для заголовков и тезисов, подвижная витрина для плакатов и лозунгов, подвижная фото-витрина выставочного характера для экспонирования текущего фото-материала.

Клубные вечера и собрания

Установка для собраний, митингов и выступлений „живой газеты"; она включает в себя следующие элементы: трибуну для оратора, место для председателя или редактора газеты, раздвижную стенку-экран для демонстрирования иллюстративного материала, движущийся экран-ленту для лозунгов и диапозитивов. Вся она складная и может быть легко переносима с места на место.

Отдельные предметы клубного оборудования

1. Установка для стенной газеты с движущимися полосами для автоматической верстки.
2. Двойное кресло для игры в шахматы.
3. Клубные объявления.
4. Оформление для диапозитивов, как оконное „витро".
5. Фонари с двойным способом освещения пространства.

Основные требования, которые ставились в работе над каждой вещью для рабочего клуба:

1. Экономия в использовании квадратуры пола клубной комнаты и экономия пространства, занимаемого вещью при наибольшей нагрузке, максимальном ее использовании.
2. Простота пользования вещью и стандартность вещи при необходимости расширить или увеличить количественно отдельные ее части.

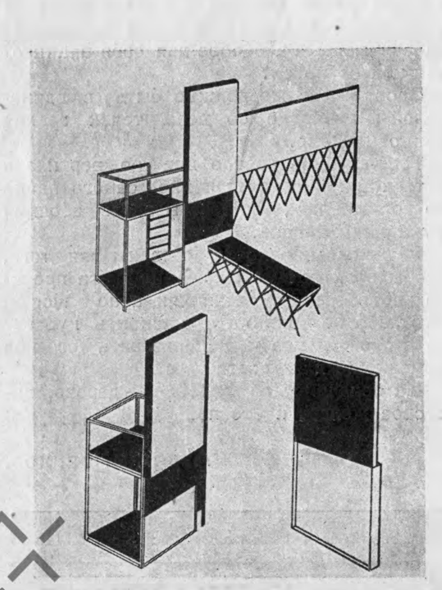
Исходя из этих требований, почти все вещи построены на принципе, который дает возможность развернуть предмет в его работе на большую площадь, а также компактно сложить его по окончании работы. Этот принцип тов. Родченко считает одним из типичных свойств, присущих современной вещи. В этом плане он уже пять лет ведет работу на Металлообрабатывающем факультете Вхутемаса, и последние два года показали, что динамически организованный предмет получает все большее и большее распространение, доказывая свою жизненнсть и своевременность.

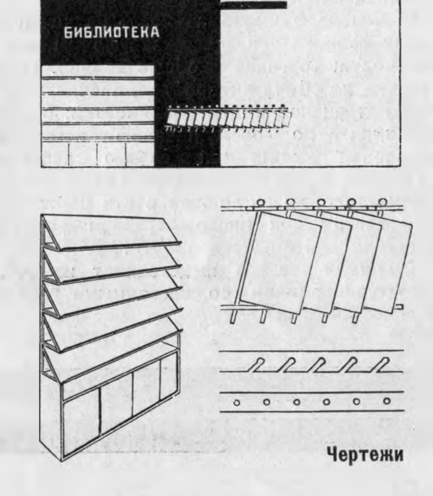
Многое из задуманного автором в „рабочей" части клуба не удалось осуществить из-за ограниченности времени и материальных средств, которыми располагал Выставочный Комитет.

Все вещи и мебель окрашены в 4 цвета— серый, красный, черный и белый. Окраске придано организующее значение — она выделяет и подчеркивает способы пользования, части и характер предметов.

После окончания выставки в Париже Рабочий клуб полностью со всем в нем находящимся был подарен Французской Коммунистической Партии.

Варст.

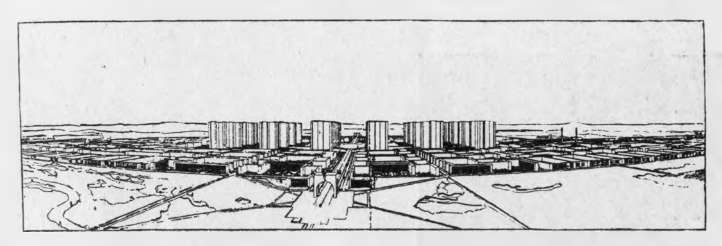

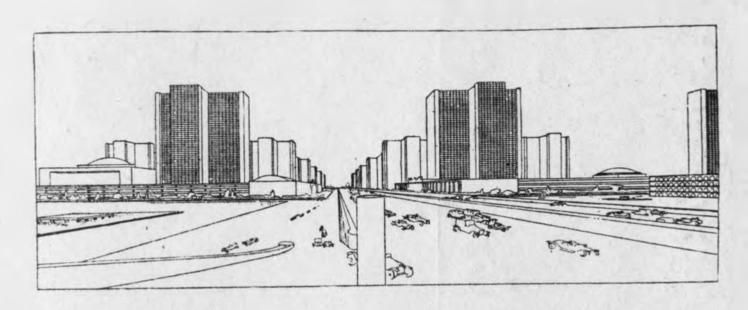
Чертежи

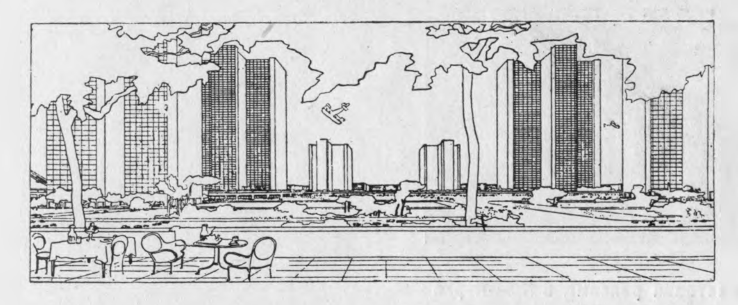
ЛЕ КОРБЮЗЬЕ УРБАНИЗМ

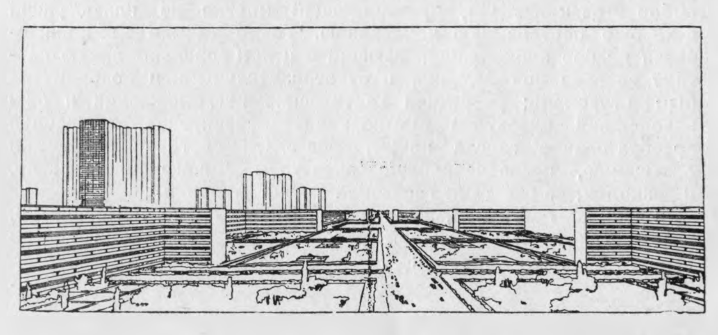
Le Corbusier „Urbanisme" [Collection de l'Esprit Nouveau] Les éditions g. Cres & C⁰, Paris, 21, rue Hautefeuille.

Центральный район

Жилая зона

Ни в каком из изданий Корбюзье не отражена так ярко современность, как в этом последнем. Если в предыдущих книгах, например „Vers l'architecture" он подготовляет читателя к новому пониманию и восприятию окружающей нас обстановки, так сказать раскрывает глаза на давно существующие, но непризнанные истины, или в книге „L'Art décoratif" обещает, что вошедшая в нашу повседневную жизнь машина (автобус, трамвай и прочее) постепенно приучит нас к новому быту, совершенно различному от быта прошедших десятилетий, к новым потребностям и поэтому новому пониманию в искусстве, то в своей книге „Урбанизм" — современность представляется уже стройной, вполне законченной системой, построенной не по заранее принятому шаблону „в духе старых стилей", а из совокупности тех элементов нашей сегодняшней жизни, которые делаются волею экономики нашею второй натурой.

Еще до выпуска „Урбанизм" — Корбюзье выставляет свой проект „нового" города (или, как он его называет, современного) в Осеннем Салоне в Париже в 1922 году, опубликованный отчасти в „Wasmuth Monatsheft", а также в отдельной брошюре, о которой упоминалось у нас в советской прессе.

В своем проекте Корбюзье бросает острый лозунг о городах с небоскребами.

В своей книге автор, путем ряда примеров, сравнивая соотношение прошлых веков, доказывает с достаточной убедительностью катастрофически растущее несоответствие между существующей городской оболочкой (здания, улицы, пути сообщения) и городским импульсом жизни.

Город в средние века и даже в XVIII столетии был по-своему более современен, чем то, что мы имеем сейчас в нашем распоряжении.

Техника городского благоустройства шла в те времена в ногу с общим развитием жизни. Улицы и дома мало отставали от темпа жизни. Блестящие замыслы Людовика XIV были на грани своей современности и настолько смотрели вперед, что до сих пор вызывают известное восхищение (Версаль).

Наш город отстал от нашей жизни.

Механизация средств передвижения и всех видов городского благоустройства настолько изменили темп городской жизни, что мы не помещаемся больше в наших улицах.

Конечно, острота всех этих контрастов городской жизни чрезвычайно ощутительна именно на Западе и более всего за океаном, где, как известно, рост городов по данным всех наблюдателей можно назвать поистине бешенным.

Главной помехой превращения существующих городских нагромождений в стройную систему, пригодную для современного темпа жизни, по мнению Корбюзье — является отсутствие в европейских городах ясности и порядка в плане.

Он бьет в набат против увлечения прошедших десятилетий средневековыми городами — с их улицами-тропинками, — узкими и темными, восстает против К. Зитте и его сподвижников.

Краткий исторический обзор Корбюзье сводится к доказательству превосходства строгой геометрической мысли над безотчетным и стихийным созданием средневековья.

Корбюзье требует для сегодняшнего дня отчетливости и ясности; по его мнению, дух современности связан с геометрической фигурой, синтезом и конструкцией.

Кривизна улиц, живописность немецких городов, не подходит более к нашему темпу жизни. Прямая линия, как кратчайшее расстояние, наиболее пригодна для пожирателей пространства — автомобилей. Город, как мы его получили в наследство, тесен; улицы его узки, лишены света и воздуха.

Приведенные фотографические снимки с аэроплана крупных европейских городов показывают нам удручающую картину хаоса каменных громад.

Работа городского жителя — напряженная и нервная — тормозится плохим передвижением: пути сообщения стеснены, и многоэтажность задачи еще не решает. Отдых городского работника проходит в той же пыльной, душной городской обстановке.

Пример нового города Ле Корбюзье — поправка стихийно разросшегося Нью-Йорка, — те же небоскребы только расставленные по строгой системе среди парков и садов. Смысл современного города в 3—4 миллиона жителей заключается в интенсивном заселении единицы площади, особенно в деловом центре.

Корбюзье развивает остроумную мысль застройки центра города для деловых контор небоскребами в 60 этажей, с расстоянием между ними около 400 метров; освобождающаяся площадь предназначается только под зеленые насаждения. Вся система строго геометрична. В центре города на перекрестке двух главных проспектов, располагается центральный вокзал, высотою всего в один этаж с подземными путями и с использованием всей громадной площади крыш вокзала, как площадки воздушных сообщений.

БИБЛИОГРАФИЯ

Второй пояс — район жилых домов в семь этажей коммунального типа, с общественными площадками и парками. Каждая квартира снабжена индивидуальным висячим садом. Третий пояс — район города-сада.

Блестящий вывод его идеи — интенсивность застройки 300 человек на гектар при 95% зеленых насаждений.

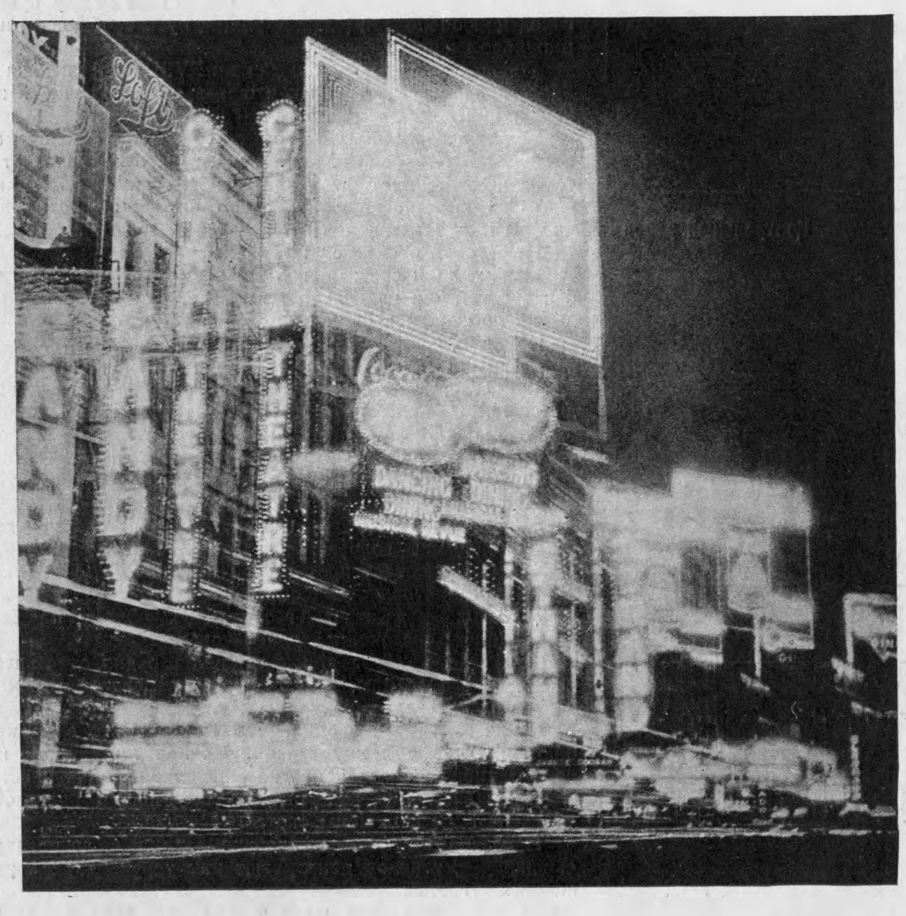
В книге приведены схемы зданий: небоскребов делового города крестообразной формы для наибольшой устойчивости и лучшей освещаемости (Корбюзье называет их радиаторами света), жилых домов с висячими садами, со снимками исполненных образцов на Парижской выставке. Помещен также опыт переустройства делового центра Парижа в районе больших бульваров.

Одна из глав посвящена „хирургии" в городе, в которой Корбюзье защищает известного в свое время префекта Парижа Гаусмана за его решительные действия по расширению улиц и перепланировке города в соответствии с потребностями момента. Если автомобили могут еще сейчас сносно передвигаться по Парижу, говорит Корбюзье, то благодарить за это надо Гаусмана.

Вся книга полна ярких парадоксов и блестящих чисто французских мыслей. Издана книга по-французски небрежно, особенно страдает брошюровка, но монтаж книги выполнен остро, ново и характерно.

Для нас, стоящих накануне бурного роста наших городов, книга имеет особенно большое значение. В наших крупных центрах без хирургии и нам не обойтись, и наша экономическая выгода заключается в том, что интенсивность застройки у нас в три раза слабее против европейских столиц.

Б. Коршунов.

Световая реклама в Нью-Иорке

Эрих Мендельсон. „Америка" с 77 репродукциями.

Erich Mendelsohn „Amerika".

Bilderbuch eines Architekten.

Mit 77 photographischen Aufnahmen des Verfassers.

Rudolf Mosse — Buchverlag — Berlin—1926.

Настоящая книга представляет собой великолепно изданный альбом большого формата с 77 репродукциями городских ансамблей Нью-Йорка, Чикаго, Буффало и др. городов С.-А. Соединенных Штатов, заснятых известным немецким архитектором Эрихом Мендельсоном во время его последнего путешествия по Америке. Текст сводится к небольшому предисловию в 4 странички и к кратким пояснениям иллюстраций. Все содержание книги состоит именно в последних. Качество фотографий и репродукций превосходно даже для немецких изданий. Интересен выбор точек съемки, превращающий многие из иллюстраций в хорошо построенную композицию. Точно так же небезъинтересен подбор иллюстраций, дающий в целом довольно яркую картину современной Америки с ее отрицательными и положительными сторонами; рисующий хаотические нагромождения и безвкуснейший эклектизм нью-иоркских небоскребов, волшебное преобразование города ночью, благодаря световой рекламе и освещению, превосходнейшие элеваторы Чикаго и Буфалло, и, наконец, самый темп городской жизни Америки.

Издание, повторяем, роскошное. Даже слишком. Неприятно видеть такое обилие чистой белой бумаги, временами совсем недостаточно использованной.

М. Г.

Издатель Госиздат

Ответственные редактора А. А. Веснин и М. Я. Гинзбург

1926

Современная

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА стремится всячески отстаивать право нового человека, неутомимым гением и точным знанием завоевывающего землю, недра и воздух,— организовать с тем же здравым смыслом, с той же четкой уверенностью свои вещи, жилища и города.

Архитектура

2 р. 50 к.

Международный фронт современной архитектуры: Ле Корбюзье, Досбург, Уд, Мендельсон и др. Работы архитекторов: Весниных, Гинзбурга, Голосова, Колли, Щусева, Жолтковича, Леонидова, Куровского и др. Работы конструктивистов: Алексея Гана, Родченко, Миллера, Шестакова, Степановой, Саниной, Быкова, Соболева, Морозова и др.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: А. К. Буров, А. А. Веснин, В. А. Веснин, Г. Г. Вегман, М. Я. Гинзбург, И. А. Голосов, Алексей Ган, А. Ф. Лолейт, Г. М. Орлов и И. Н. Соболев.

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ: А. А. Веснин и М. Я. Гинзбург.

В СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ

СОТРУДНИЧАЮТ:

Буров, А. К.— Веснин, А. А.— Веснин, В. А.— Веснин, Л. А.— Вегман, Г. Г.—Владимиров, В. Н.— Голосов, И. А.—Гинзбург, М. Я.— Алексей Ган.— Жолткевич.— Зильберт.— Иваницкий, А. П.— Колли, Н. Я.— Кашкаров. В. И.— Калиш.— Красин, Г. Б.—Куровский.—Карльсен.—Красильников, В. А.— Лившиц, С. — Леонидов. — Лолейт, А. Ф. — Масдих. — Мордвинов, А. Г.— Муравьев, И. И.— Норверт, Э. И.— Орлов, Г. М.—Пастернак, А. Л.,— Парусников, М. П.— Родченко, А. М.,—Рагозинский, В. А.,—Иван Соболев,—Топорков, А. К.—Швецов, Б. С.—Этингер, П. Д. и другие.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ГОД 7 РУБ. РАССРОЧКА ПЛАТЕЖА

при подписке — 3 руб., при получении 2-й книги — 2 руб., при получении 4-й книги — 2 руб.

Подписка принимается в периодсекторе Госиздата Москва, Воздвиженка 10/2.

Гиз № 16446. Главлит № 60085. Тираж 1500 экз.

1-я Образцовая типография Госиздата. Москва. Пятницкая ул., 71.